

Элиан ТАРС

КОНЕЦ
МРАЧНОСТИ

Мрачность

Элиан Тарс

Конец мрачности

«1С-Публишинг»

2023

Тарс Э.

Конец мрачности / Э. Тарс — «1С-Публишинг»,
2023 — (Мрачность)

Главный герой после сбоя в экспериментальной виртуальной капсуле навсегда застревает в игре, которой... вообще не существует. Тут есть и другие игроки, и «местные персонажи», но невозможно определить, кто есть кто. Мир меча и магии жесток: в любой момент героя могут отправить на «перерождение». Помощь неожиданно приходит от Бога Тьмы. Однако, чтобы не стать мишенью для врагов и скрыть новые способности, приходится качать показатель «Мрачность». Энергия быстро кончается, и нетрудно представить, что случится, когда её не останется вовсе... В финальной книге нас ждет развязка. Война за целый мир вышла на новый уровень. Ее исход определит, будет ли вообще этот мир вообще существовать или же станет пищей для Тлена. И конечно наш герой окажется в центре событий, встав во главе одной из воюющих сторон.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Два Верховных	8
Глава 2. Решение	12
Глава 3. Чувства	16
Глава 4. Война	19
Глава 5. Столкновение в лесу	24
Глава 6. Истлевшие гиганты	28
Глава 7. Разделиться	32
Глава 8. Бог Праведности	36
Глава 9. Наследство	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Элиан Тарс

Конец мрачности

Пролог

Позавчера мы отбили нападение армии Рюгуса, а вчера сами напали на лагерь противника, в который плавно стекались всё новые и новые силы. Как итог – кто-то из врагов умер, а кто-то отступил, и сегодня не осталось Рюгусовых прихвостней на расстоянии в пятьдесят миль от Бескрайнего Дворца. Если, конечно, не учитывать скопление малых групп и шпионов – эти-то как раз с высокой долей вероятности рыскают где-то рядом, однако и наши волки, огроиды да лягоиды не спят и тоже прочёсывают местность.

В любом случае конкретно сейчас мы в относительной безопасности, более того: теперь именно мы представляем для врага угрозу, ведь хотим устроить поистине масштабное контрнаступление – не просто очистить окрестности вокруг Шескиз-Ордона, а пройти по всему континенту.

Такие были мысли у меня и других командиров, пока Тайон (бывший караванщик, а ныне главный завхоз всего Бескрайнего Дворца) не сообщил, что Глозейск хочет устроить срочное собрание. Была приглашена моя пятёрка и, разумеется, все боги-союзники, которым стоило взять с собой по одному Последователю. Я настоял, чтобы в список гостей добавили по паре лягоидов и огроидов. А то неправильно это – воюем вместе, а решения принимаем совсем без их участия. Честно говоря, я бы и Веллу с её другом Хаском позвал, но всё же псы не очень разумные и высказать своё мнение понятным языком не способны.

Сидя в центральном зале шестой крепости, я гадал, зачем же Глозейск собрал всех нас. И подобные мысли явно роились не только в моей голове. Все приглашённые выглядели слегка напряжёнными. Обстановка за длинным столом была... странной. Люди явно чувствовали себя неловко, сидя за одним столом с богами. Боги, к слову, были не слишком общительны – молча глядели перед собой. Болтали из них разве что Карус да Норидуэль. Плюс Биргейн, который, скрестив руки, стоял у дальней стены и издавал какие-то странные, похожие на похрюкивание звуки, когда резко наклонял голову то вправо, то влево. Ну, он Безумный бог, чего с него ещё взять.

Бог Знаний появился самым последним. Он возник позади Тайона. Уставший и осунувшийся бог походил на высушенное умирающее дерево.

– Приветствую всех вас, – произнёс Глозейск, рухнув на свободное кресло рядом со своим Адептом. – Спасибо, что собрались. Герцог-ган, – взглянул он на моего тестя, – благодарю, что всё приготовили.

– Мне не составило труда, – поклонился Каэр де Блейт.

– Ну да, – еле слышно прошептала Мара, – какие проблемы – найти тазик и налить в него воды.

Тиара, сидевшая по правую руку от меня, грозно зыркнула на Великое Умертвие. Зомби захлопала глазками, закрыла рот ладошками и закивала, будто действительно извинялась.

Но хоть слова говорливой нашей и прозвучали грубо, суть она передала верно – много готовиться не пришлось, Глозейску необходимо было лишь огромное блюдо, наполненное чистой водой, и всё.

– Итак, с вашего позволения я начну, – произнёс Бог Знаний и достал из внутреннего кармана своего замызанного халата закупоренную мензурку, наполненную небесно-голубой жидкостью. Вынул пробку, вылил содержимое в блюдо, вернул опустевший сосуд на место

и извлёк из другого кармана зачехлённый скальпель. Бог обнажил лезвие и полоснул по своему запястью левой руки.

Чем-то этот ритуал напоминал тот, что проводила Вайрисса, чтобы помочь мне обрести облик человека. Правда, там кровь была не богини, а Берга, ну и жидкость более мерзкая на вид. Однако это тонкости и детали, и как раз примечательно, что детали похожи. И то, что именно Бог Знаний использует методы, видимо, никогда не применявшиеся в самом Зуртейне. У Глозейска вообще масса уникальных технологий (например, перемещение целых орд через порталы. Никто, кроме него, из Богов Зуртейна не способен на что-то подобное. Маленькие порталы – такие, как были у меня или есть у Уны, не в счёт). Видимо, как раз поэтому Глозейск и похож сейчас на старого больного человека – его необычные техники требуют огромных энергетических затрат, которые с уменьшенным «поголовьем» Последователей и отсутствием доступа к Зуртарну Бог Знаний не может покрыть. Так что только и остаётся использовать свои жизненные ресурсы. А вот не позарился бы он на новые силы и продолжил бы развиваться как волхв... Хотя, может быть, просто бы умер давно, да и всё.

Все присутствующие с интересом наблюдали за происходящим, иногда поднимая глаза на самого Бога Знаний и рассматривая его морщинистое лицо. Однако вопросов никто задавать не спешил.

– Как все из вас знают, позавчера в честной схватке Утер-ган смог тяжело ранить лидера наших противников – Рюгуса-гана. Деяние поистине великое, и сложно переоценить значение этой победы. Мы получили шанс для контратаки, мы провели её, и она увенчалась успехом. Мы готовы сражаться дальше и теснить противника по всему континенту! И всё благодаря тому, что появилась надежда!

– Верно, – сжав кулаки, процедил Каэр де Блейт. – Теперь наш черёд атаковать!

– ДА!!! – рявкнула Нургия, вместе с Дрохеном представляющая огроидов.

– Уж теперь-то мы воздадим им по заслугам, – сверкнув глазами, заявил Казимир.

– Тихо-тихо, господа и дамы, – поднял руки Глозейск и натянуто улыбнулся. – Ваш настрой мне очень нравится, я его поддерживаю, но призываю не забывать и о рассудке. Боевой дух бесконечно важен, но и недооценивать врага, пусть даже раненого, нельзя. Именно поэтому я, потратив массу усилий, смог заглянуть в Зуртарн и посмотреть, что готовит нам Рюгус в ответ.

На несколько секунд в зале повисла тишина, все пытались осмыслить услышанное. Первым не выдержал и заговорил, как ни странно, Старик, сидевший между Глозейском и Казимиром:

– Ты открыл для себя подобное умение? Раньше древние могли видеть всё, но боги никогда не были на это способны. К тому же, заглянуть прямо в логово другого бога...

– Я не скоро смогу проверить подобное. То, что я сделаю сейчас, лишь воспроизведение моих собственных воспоминаний. Я покажу вам то, что видел сам. Полагаю, вы не будете разочарованы. Приступим.

Он положил обе ладони на водную гладь, та закружилась и начала превращаться в пар, плавно поднимающийся над блюдом. Этот пар расплывался по всему столу, принимая образы людей, мебели...

Образы становились всё чётче и чётче, превращаясь в цветную трёхмерную проекцию.

Глозейск показывал нам крышу Зуртарна. Я сразу узнал её, хоть она и немного изменилась. Например, неполный шар (не собранное до конца Единство) не просто лежал на своём каменном постаменте, а парил над ним. От этого шара в небо уходил радужный луч, а может быть, луч наоборот шёл с неба в шар...

Было и другое изменение – рядом с постаментом стояли два красивых, похожих на троны кресла с резными подлокотниками. На одном из них устало развалился Рюгус. Бог Контроля выглядел уж очень непривычно – его обнажённый торс перетягивали окровавленные бинты.

Ещё одна повязка была на правом плече. Мощно я его приложил, раз до сих пор не восстановился даже рядом с Зуртарном. С другой стороны, я атаковал огромным количеством энергии, от попадания которым более слабая сущность умерла бы на месте.

Второе кресло тоже было занято, в нём гордо расположился мой старый знакомый – Бон. Облачённый в чёрную броню, он выглядел грозно и величественно. Чем-то походил на меня самого... даже трезубец себе где-то артефактный откопал.

Оба сидели молча и смотрели на энергетический поток, соединяющий Зуртейн с другими мирами. Оба синхронно повернули головы, когда на крыше возникла ещё одна фигура.

– Ты проигнорировал мой призыв, Рейнгейт, – сухо произнёс Рюгус, буравящий взглядом закованного в сияющие доспехи Бога Всех Королей.

– Я ничуть об этом не жалею, – ответил бывший верховный бог Зуртейна и обнажил клинок.

Глава 1. Два Верховных

Бог Всех Королей явно прибыл на крышу Зуртарна не ради разговоров. Он всё уже для себя решил и слушать слова Рюгуса не желал. Возможно, будь его противником кто-нибудь попроще, нежели Бог Контроля (например, Бог Воинской Доблести), Бог Всех Королей и побеседовал бы с ним перед битвой, но с Рюгусом – нет. Давать самому умелому интригану Зуртейна лишние минуты (даже секунды) на раздумья и поиск решения – непозволительная роскошь.

Такую гадуку убивать нужно сразу – резким движением меча отрубить голову, иначе, даже извиваясь в предсмертной агонии, может укусить, наградив напоследок смертельной дозой яда.

Так и собирался поступить Рейнгейт, поглощённый молчаливой яростью, нашедшей отражение на его лице в виде страшной гримасы. Он молниеносно сорвался с места и бросился вперёд. Оказавшись перед тронем Рюгуса, ударил. Бил мощно, вкладывая в удар вес своего сильного тела и неимоверное количество энергии.

– Б-Б-ЖУ-У-У-х-х-х... – Пусть мы смотрели этот бой «в записи» через проекцию воспоминаний Глозейска, а не находясь на крыше Зуртарна в паре метрах от сражающихся, гул от взрыва ударил по ушам. Я даже машинально укрепил энергией слуховой проход и барабанные перепонки, чтобы быстро восстановить слух и загасить боль. А вот многие люди, присутствующие в зале, застонали и зажали уши ладонями.

Мельком глянув на них, я вновь перевёл взгляд на проекцию. Меч Рейнгейта, охваченный золотым свечением, врезался в барьер из лилового песка, покрывший тело Рюгуса и его трон. Уж не знаю, уместно ли это называть именно «барьером», или это был всё-таки какой-то невиданный сплошной доспех, как будто плёнкой полностью покрывший своего создателя с головы до ног (в том числе и лицо).

Бог Всех Королей что было мощи давил на меч, он даже начал рычать, точно раззадоренный пёс, пытающийся отнять у другой собаки палку.

Внезапно лилового песка у левой ноги Рюгуса стало больше. Приняв форму омерзительного щупальца, песок устремился к животу Рейнгейта. Бог Всех Королей вынужденно отпрыгнул и одним взмахом меча разрубил преследовавшую его песчаную конечность.

– Крайне невежливо приходить в гости и нападать на хозяев, Рейнгейт, – наигранно равнодушно произнёс Рюгус, как только защищавший его песок исчез. – Может быть, всё-таки побеседуем? Мне не хочется убивать тебя, мы ведь так давно знакомы. Да и к тому же ты всё ещё можешь быть мне полезен.

Бог Всех Королей слегка опустил меч, прикрыл веки и медленно выдохнул. Его фигура казалась расслабленной, он вновь открыл глаза и спокойно произнёс:

– Ты слишком самоуверен, Рюгус. Если подумать, ты всегда таким был.

– И в чём же заключается моя самоуверенность? – склонил голову набок Бог Контроля.

– Ты даже не встал с кресла, когда я пришёл тебя убивать, – хмыкнул Рейнгейт, – считая, что энергии Зуртарна хватит, чтобы победить меня.

– А разве нет? – на сей раз хмыкнул Рюгус.

– В том-то и дело, что нет, – плотоядно оскалился Рейнгейт и поднял меч к небу. – Ты недооценил меня, Рюгус. Может быть, ты оказался хитрее меня, может, умнее. Вот только я всегда был гораздо сильнее тебя. Как человек, как волхв, и, в конце концов, как бог.

Радужный луч, соединяющий небеса и Единство, резко изменил своё направление и ударил в кончик меча Рейнгейта. Бог Всех Королей неистово закричал и засветился золотым сиянием. С каждым мгновением это сияние становилось всё ярче и ярче. Не только Рюгусу и Бону,

находившимся недалеко от него, пришлось зажмуриться, но и всем нам – тем, кто наблюдал за боем через проекцию.

Радужный луч прекратил заряжать энергией Рейнгейта и вернулся к Единству. В это мгновение Бог Всех Королей снова ринулся в бой. Как и прежде молча.

Теперь Рюгусу пришлось оторвать свой зад от удобного трона. Невероятно быстро вскочив с места, он выставил перед собой руки и создал плотную стену из лилового песка.

Полагаю, обычным людям вроде Каэра де Блейта показалось, что меч Рейнгейта прошёл сквозь защиту его противника так же легко, как разогретый нож проходит сквозь масло. Да, внешне оно так и выглядело, однако мне, богам и моим друзьям, побывавшим вместе со мной в Терре, было совершенно ясно, что клинок Бога Всех Королей, разрубая преграду, растерял большую часть собранной энергии.

Именно поэтому он не рассёк Рюгуса наискось от плеча до пояса, как собирался.

Однако оставил глубокий и опасный порез на теле бога, разрубив несколько рёбер, мышцы, и даже задев внутренние органы.

– Кха-кха-кха... – осев на свой трон, Рюгус надрывно закашлялся и выплюнул на пол едва ли не полкружки густой крови.

– Неужели ему конец? – изумлённо пробормотала Кара, кареглазая шатенка, Адептша Хиллисы. Никто не ответил женщине, все неотрывно следили за происходящим на экране.

Рейнгейт твёрдо шагнул вперёд и резко вскинул меч, замах...

– Бон!!! Помоги!!! – истошно завопил Рюгус.

Во время божественного поединка я время от времени поглядывал на «свой бывший костюм», тот наблюдал за происходящим с едва заметной полуулыбкой на лице. Когда же его Покровителя ранили, Бон и бровью не повёл.

Однако стоило Рюгусу взмолиться о помощи (или же дать конкретный приказ?), его самый важный Последователь вскочил на ноги и остановил клинок Рейнгейта своим трезубцем.

– Прячешься за Адепта? – презрительно фыркнул Бог Всех Королей. – Как на тебя похоже... Вот только это не поможет тебе!

– Ты говорил... что я... недооценил тебя... – с трудом выдавил Бог Контроля, – вот только... вышло... наоборот... Ты думал... сможешь одолеть меня... пока я... ранен... Разумно... вот только... ах... фух... вот только... я не играю без девяток...

В самом начале своего пребывания в Зуртейне я бы не понял, о чём говорит Рюгус, однако потом я часто видел, как местные играют в кости, и даже сам играл с ними. У местных «кубиков» девять сторон. То есть девятка – максимальное число. Если адаптировать к речи «землян» слова Бога Контроля, получится что-то вроде «я не играю без козырного туза» (возможно, стоит добавить «в рукаве»).

Выражение лица Рейнгейта изменилось. Бог Всех Королей был очень удивлён тем, что его меч сдерживает какой-то человек. Как бы сильно ни давил Рейнгейт на клинок, трезубец Бона так и не дрогнул.

Но справедливости ради стоит отметить, что и у моего «бывшего костюма» не было сил, чтобы пойти в контрнаступление. Нашла коса на камень...

– Бон... малыш... я немного... отдохну... – пробормотал Рюгус и, зажимая рукой кровоточащую рану, с огромным трудом поднялся на ноги. – Рейнгейт... я правда... не желал тебе смерти... жаль... что ты не смог... жить вторым.

Бог Контроля начал падать, выставив перед собой руки. Он вошёл в спину Бону, точно ныряльщик, прыгнувший с вышки в водную гладь. Мой бывший костюм взмахнул трезубцем и откинул своего противника назад.

– Значит, ты не просто Адепт? – скривился Рейнгейт. – Он решил сделать для себя сосуд. Как это омерзительно. Недостойно верховного бога.

– Великий полагает, – ехидно ухмыляясь, произнёс Бон, вертевший в руках трезубец, – что такие понятия, как «достойно» или же «честно» – лишь глупые ограничения для самих себя, придуманные людьми. Для тех, кто стоит выше людей, неуместно использовать их. Ты считаешь себя верховным богом, но какой же ты верховный, раз мыслишь категориями смертных? Ты такой же, как и они, просто живёшь чуть дольше.

– Не учи меня, – прошипел Рейнгейт, – жалкий человечешка, проживший лишь мгновение и возомнивший себя равным богам!

Как и раньше, Бог Всех Королей вскинул к небу свой меч. Как и раньше, в него ударил радужный луч.

Вот только Бон не собирался просто стоять и смотреть на своего противника. Бон сделал то же самое, луч разделился и второй его «хвост» ударил в трезубец.

Напитавшись энергией, бог и человек, внутри которого засел другой бог, бросились в бой. На миг движения Рейнгейта замедлились, я успел заметить, что Бог Всех Королей «увяз» в лиловом песке. И хоть бывший верховный бог мгновенно преодолел это препятствие, он потерял темп и не успел полностью защититься.

В тришуде Бона было сконцентрировано больше энергии, чем в мече его противника. Ну ещё бы, ведь Бон сражался не один, Рюгус неимоверно усиливал и без того могучего Адепта.

Меч Бога Всех Королей оказался разрублен, и три лезвия, пробив доспех, вонзились в сердце Рейнгейта.

Тот закашлялся, поднял полные ненависти глаза на своего противника, схватился рукой в латной перчатке за древко и...

Умер...

Бон стряхнул тело бывшего верховного бога со своего трезубца, как какой-то мусор. Посмотрел на него надменно и придавил павшего противника тяжёлым сапогом.

Тело Рейнгейта замерцало и начало медленно впитываться в подошву Бона, пока полностью не исчезло.

На этом «трансляция» закончилась и проекция рассеялась.

– Вот так вот, – устало развёл руки в стороны Глозейск и оглядел всех собравшихся. Выражения лиц богов и моей «фантастической четвёрки» были в основном задумчивыми, люди же и нелюди выглядели изумлёнными, а некоторые так и вовсе испуганными. – Ну, скажите мне, – продолжил Бог Знаний, – прав я был? Разочарованных зрелищем не осталось?

– Тот, кого считали сильнейшим из нас, пал, – глядя перед собой, медленно произнёс Карус. – Это...

– В это сложно поверить, – спокойно проговорила Хиллиса и замолчала. Спустя несколько секунд задумчивой тишины она добавила: – Но это факт.

– И всё же раненый Рюгус не смог с ним справиться в одиночку, – подала голос Мавия. – Это тоже факт.

– Раз уж вы решили перечислять очевидное, – усмехнулся Норидуэль, – то добавим главное из очевидного: Рюгус создал невероятно сильного бойца. Полагаю, практически всё своё свободное время Бон проводит на крыше Зуртарна, напитываясь энергией миров.

– Опасный боец, – задумчиво проговорил Бог Степей Тимирчин. – Прежде всего, для своего хозяина. Удержаться на таком коне непросто. Даже без помощи своего Покровителя он смог заблокировать удар Рейнгейта. Уверен, этот Бон как минимум равен по силе раненому Рюгусу.

– А может быть, и превосходит его, – раздался тягучий голос из недр глубокого капюшона. Все присутствующие тут же повернулись к Старикау. – Телом Бона долгое время управлял сильнейший из ныне живущих людей – Утер, – плавным движением рукава он указал в мою сторону. – Бону доступны те же силы, что и Утеру. Да, Утер гораздо лучше ими владеет, однако у Бона есть постоянный доступ к Зуртарну. Утер смог ранить Рюгуса. И теперь Бон мог бы его убить. Однако вместо этого предпочитает оставаться Адептом.

- Что ты хочешь этим сказать, Древний? – почтительно спросил Лаэнель.
- Что не стоит недооценивать Рюгуса. Рейнгейт уже поплатился за это, – произнёс Старик и замолчал.

Глава 2. Решение

Давящая тишина вновь подчинила себе главный зал шестой крепости, нарушить которую через некоторое время рискнул Глозейск.

– Полагаю, Древний хочет указать нам на то, о чём нельзя забывать. На стихию Рюгус-гана – Контроль. Вот почему такой сильный человек как Бон-ган довольствуется вторым номером. Вот почему, в отличие от Рейнгеита, он сам не попытался прикончить раненого Рюгус-гана. Я правильно понял, Древний? – обратился Глозейск к Старику.

– Отчасти. Я лишь хотел показать Тимирчину, что, несмотря на огромную, как мы убедились, силу Бона, у самого Бона может и не быть причин свергать Рюгуса. Человек не конь, чтобы взбрыкивать каждый раз, когда почувствует слабость седока.

– Не каждый конь взбрыкнёт, Древний. Но такие, как Бон, сильные и статные, слабость терпеть не будут, – продолжал гнуть свою линию Бог Степей. – Согласен ли ты со мной, Утер?

– Да, – без колебаний ответил я. – Могу ошибаться в своих выводах, но насколько я смог понять Бона, после нашего с ним, хм... разъединения, он очень похож на своего Покровителя. Он жаждет многого. Нет, он всегда жаждет большего. Другой вопрос, получил бы он это «большее», если бы добил Рюгуса?

– Боги, собравшиеся вокруг Рюгуса, повернулись бы против Бона, – кивнул Норидуэль, – однако одна-две победы с помощью энергии Зуртарна и правильно подобранные слова... Не забывайте, убей он Рюгуса, скорее всего, стал бы сильнейшим обладателем Контроля в Зуртейне. Да, риск, но, думаю, он смог бы сохранить власть.

– Эх, – покачала головой Хиллиса, – пусть я и согласна с вашими доводами, но как же грустно мне их слышать. Мы ведь даже не рассматриваем вариант, основанный на верности Адепта своему Покровителю...

– Какой Покровитель, такие и Адепты, – пожал плечами Норидуэль.

– И всё же этот Адепт до сих пор верен своему Покровителю, чтобы мы с вами о нём ни думали, – заметил Глозейск. – Либо, как сказал Древний, Рюгус-ган держит Бона-гана на коротком поводке, что очень вероятно. Либо... либо есть второй вариант, дамы и господа – у Бона-гана есть какой-то план, согласно которому пока что сбрасывать с себя Рюгус-гана рано.

– Если так, то он молодец, что не поспешил, – заявил Карус. – Ведь теперь мёртв главный противник Рюгуса в стане его союзников, а сам Рюгус получил ещё одну очень тяжёлую рану.

– И тут мы с вами плавно наткнулись на одну важную и, вроде бы, очевидную вещь, – Глозейск одарил нас усталой улыбкой.

– Давай уже, дружище, не томи, – хмыкнул Норидуэль.

– Думаю, всем вам и так сейчас ясно, насколько опасен для нас Бон-ган, – произнёс Глозейск. – За короткое время он из простого сосуда для Утера-гана превратился в одного из самых могущественных существ мира. И, в отличие от того же Утера-гана, постоянно находится рядом с Зуртарном, а значит, рост его силы продолжился и, возможно, продолжится с невероятной скоростью. Уверен, Рюгус-ган прекрасно понимает, что именно он сам выращивает. Понимает, что сосуд со временем обернётся против него. Даже если Рюгус-ган сделает Бона-гана равным себе, не станет подчинять его волю, а просто будет направлять и находиться внутри разумного Бона-гана, оба будут понимать – так не может продолжаться долго. В конце концов Рюгус-ган захочет получить полный контроль над этим могучим, напитанным энергией телом.

Глозейск устало выдохнул, достал фляжку из внутреннего кармана халата, смочил горло и продолжил:

– И что же в итоге мы имеем? Врага, во главе которого стоят, по сути, два лидера, один из которых для большинства окружающих выглядит пешкой другого. На деле же оба, изображая тандем, строят козни друг против друга. Казалось бы, нам с вами только на руку разногласия в стане противника. Однако всё не так просто. Бон-ган и Рюгус-ган уж точно не поубивают друг друга. Один из них выживет и поглотит другого. Победитель станет практически вдвое сильнее. Я поставил бы на то, что победит Рюгус-ган. У него больше опыта в целом и в Контроле в частности. Ну а Бон-ган... даже если его устраивает его текущее положение, ему просто придётся защищаться. Вряд ли он хочет вновь потерять контроль над своим телом, ведь на сей раз он потеряет его навсегда.

– Вы плавно подводите к тому, Господин Глозейск, – неожиданно заговорила моя супруга. Её голос звучал спокойно и решительно, – что нам нужно в кратчайшие сроки ликвидировать либо Рюгуса, либо Бона, чтобы ни один из них не поглотил другого?

– Верно, Тиара-ляр, – в очередной раз Бог Знаний продемонстрировал свою усталую улыбку. – Я считаю это первоочередной задачей.

– По-хорошему бы грохнуть Рюгуса, – почесав бороду, выдал Карус, – но, как мы видим, он будет прятаться внутри Бона. А значит, сражаясь с Боном, мы будем биться против них обоих. Та ещё задачка...

– Более чем решаемая! – голос Тиары стал твёрже. Казалось, что она одними лишь словами может алмазы дробить.

Между тем присутствующие с неподдельным любопытством повернулись к моей супруге. Одна Мавия смотрела с... гордостью? Да, пожалуй. Она знала, что хочет предложить Тиару и гордилась этим.

А между тем и я начал догадываться.

– Постой, – выпалил я, – уж не хочешь ли ты... Ты ведь можешь погибнуть!

– Не беспокойся, муж мой, – тепло улыбнулась жена, – для меня ритуал не опасен.

– Однако тебе придётся подойти к нему вплотную, – напомнил я.

– Милые голубки, – подал голос Норидуэль, – приятно наблюдать за вами, но, может быть, и нас посвятите в детали вашей увлекательной беседы?

Нервно глянув на свою супругу, я обвёл взглядом остальных. Люди, нелюди и боги с нескрываемым любопытством глядели на нас, правда, некоторые из них (например Гурь-Шуй, Каэр де Блейт и, вероятно, Старик) уже обо всём догадались. Мавия и вовсе коварно улыбалась. Именно она, опередив Тиару, и взяла слово:

– Кто-то из вас, – спокойно начала Богиня Кровавого Волшебства, – глядя на мою бывшую Последовательницу, – лёгкий кивок в сторону Тиары, – и её супруга, увидит счастливую влюблённую пару. Возможно, так оно и есть, однако так было не всегда. Их брак – плод нашего плана, целью которого как минимум было узнать о местоположении частиц Зуртарна. Как максимум – начать объединение богов и людей в борьбе против Тления.

Присутствующие внимательно слушали богиню, ловя каждое сорвавшееся с её губ слово. Я же думал о слове «нашего» – это чьего? Её, Гурь-Шуя и двух их Адептов? Определённо, если речь идёт о цели «минимум». А вот знал ли Бог Баланса о плане «максимум», или это уже план одной лишь Мавии, в который она, может быть, посвятила Тиару? Или же... Да, не стоит отбрасывать вариант, при котором плана «максимум» как такового и не было, лишь какие-то намётки Мавии. Вроде как инстинктивно она понимала, что нужно бы уже начать бороться с Тлением, и так же инстинктивно и действовала. В итоге тогда получила результат в виде союза богов и похода на Лонгеру, а сейчас воспринимает этот результат как достижение плана «максимум».

– Чтобы получить хоть какие-то рычаги давления на Утера и Древнего, – продолжала рассказывать Мавия, – мы были вынуждены устроить брак Утера с Тиарой и провести кровавый

ритуал, намертво связавший их двоих. Благодаря ритуалу Тиара по своему желанию может одной лишь царапиной убить Утера.

– С таким строгим ошейником не нужно переживать, что случайно обнаружишь мужа в постели с другой женщиной, – сочувственно глянув в мою сторону, усмехнулся Норидуэль.

– Угу, бедный-бедный Утер! – захохла Мара и покачала головой.

Однако большинство богов и людей не поддержали веселье этой парочки. Тиара же, по своему обыкновению, и вовсе обожгла не самую живую из присутствующих пламенным взглядом. К слову, недобро моя супруга глянула и на Мавию. Всё-таки неприятно Тиаре вспоминать мотивы нашего с ней знакомства. Чтобы успокоить супругу, я под столом положил ей руку на бедро. Сначала она едва заметно дёрнулась, но потом с нежностью посмотрела на меня.

– Согласна с вами, – спокойным тоном произнесла Мавия, обращаясь одновременно и к Маре, и к Норидуэлю. – Ритуал поистине прекрасен, и его жертве уж точно не позавидуешь. И всё это нам на руку.

– Почему же? – довольно резко спросила Нургия. – Волхв... Утер ведь за нас! Чем этот ритуал нам поможет?!

– Не горячись, Нургия, – над столом зазвучал тягучий голос Древнего. – Речь не об Утере, а о его бывшем теле. Не забывайте, что раньше Утер и Бон были практически одним человеком. И когда проходил ритуал, Утер находился в теле Бона. Иными словами, после их разрыва жертвой ритуала стал Бон. Тиара может почувствовать его местоположение и убить одним ударом. Верно я говорю, Тиара?

– В целом да, – кивнула супруга, не став всему честному народу рассказывать, что моё местоположение она тоже может чувствовать, как и Бона.

– Получается, если Рюгус никогда не играет без девяток, то у нас на руках сразу две девятки? А может быть и три! И всё это Госпожа Тёмная, – тепло проговорил Карус.

– Приятно слышать, – вежливо ответила Тиара.

– Ну что ж... – устало выдохнул Глозейск. – А мне приятно, что едва у нас наметилась новая проблема, мы тут же смогли придумать для неё решение. Осталось лишь составить чёткий план, в котором необходимо попытаться учесть все возможные ответные действия наших врагов. И начать стоит с...

– Уны, – отчеканил я, привлекая внимание к своей скромной персоне. Вопреки ожиданиям, Тиара не нахмурилась при упоминании Отблеска Рюгуса, а лишь вздохнула и согласно кивнула. Приятно, что мы думаем об одном и том же. – Прошу прощения, что перебил, – я поспешно извинился перед Глозейском и продолжил: – Но меня очень удивляет, что на вершине Зуртарна стоит только два трона. Неужели не нашлось места для той, кто всё это время был главным исполнителем воли Рюгуса. Ревнительницей и хранительницей этой воли. А заодно и возлюбленной Бона.

– Полностью согласен с тобой, Утер, – посмотрев мне в глаза, ответил мне Бог Знаний и повернулся к остальным. – Несмотря на то, что на стороне Рюгуса есть и другие боги, я считаю его самыми опасными союзниками именно Бона и Уну. Они его руки и ноги, наделённые не только его волей, но и своей собственной. Боги Зуртейна, – обратился он к «коллегам», – мы с вами очень давно знаем друг друга. И примерно представляем, что движет каждым из нас. Однако же... – он взял паузу и вновь приложился к фляжке. Затем, глядя на висящую на стене голову кабана, негромко произнёс: – Нам сложно понять людей. Мы давно далеки от них. И пусть мы в состоянии читать мысли наших Последователей, читать их сердца гораздо труднее. Не говоря уже о тех людях, кто не являются нашими Последователями. Особенно, если эти другие люди в чём-то выдающиеся, по меркам окружающих...

– Достаточно, Глозейск, – резко произнёс Лаэнель и, тут же смягчив тон, добавил: – Мы поняли твою мысль.

– Я поддерживаю тебя, – поднял лопатообразную руку Бог Домашнего Хозяйства. – Мы эту кашу заварили, но расхлёбывать придётся вам, – махнул он в сторону меня и моей «фантастической четвёрки».

– Хах! Выдающиеся люди будут менять эпоху, а не боги, – усмехнулся Норидуэль и откинулся на спинку стула так сильно, что передние ножки поднялись в воздух. – И помешать им могут по большей части лишь другие выдающиеся люди.

– Хватит уже, – немного холодновато проговорила Мавия. – Без нашей помощи даже самым выдающимся людям не справиться с другими богами и Рюгусом.

– Верно, – поддержал её Гурь-Шуй. – Всё должно быть в балансе.

Сложно было не заметить, что большинству богов не по душе оказались размышления Глозейска. И, может быть, они сами думают о чём-то подобном, однако одно дело отмечать для себя свои недостатки и совсем другое – выносить их на суд своих же подчинённых.

Глава 3. Чувства

На подготовку нашего плана ушло восемь дней. За это время объединённые войска сопротивления воле Рюгуса выдвинулись из Бескрайнего Дворца на северо-запад. Небоеспособных женщин и детей, разумеется, мы оставили за стенами Шескиз-Ордона. Разумеется, оставили вместе с достаточным количеством охраны – мало ли каким способом враг может обогнуть нашу армию и ударить в подбрюшье? Необходимо, чтобы громадная крепость – последний оплот, сражающийся за будущее Зуртейна – смогла продержаться до тех пор, пока Глозейск телепортирует армию обратно.

Конечно, мы надеялись, что до этого дело не дойдёт. Всё-таки мы настроились на атаку и не хотели, чтобы вновь пришлось защищаться.

Уверен, для противника марш нашей армии выглядел очень солидно. И ведь с каждым днём размеры этой армии всё увеличивались и увеличивались. Дело в том, что мы намеревались привлечь внимание Рюгусовых прихвостней к нашему контрнаступлению, поэтому сам поход должен был длиться какое-то заметное время, и костяк армии выдвинулся на следующий день после утверждения плана.

В это же время по всей территории Бескрайнего Дворца собирались остальные боевые отряды, которые по одному и телепортировал Глозейск к основным силам. Бог Знаний признался, что такие телепортации ему даются гораздо легче, чем одномоментный перенос всей армии на большое расстояние.

Разумеется, я и другие лидеры покинули Шескиз-Ордон вместе с костяком армии. Никто не сомневался, что за нашими передвижениями наблюдают враги. Я лично несколько раз чувствовал энергию чужих богов во время стоянок лагеря, пусть и очень недолго. Но местным «небожителям» и полуминуты хватит, чтобы оценить опасность армии и понять, в каком направлении она идёт. Именно поэтому нам нужно было находиться рядом с солдатами. Выглядело бы слишком подозрительно, если бы солдат оставили без поддержки сильнейших воинов, высшего командования и духовных наставителей.

Трижды за эти восемь дней нам пришлось сражаться с большими силами врага. Один раз в битве с обеих сторон даже поучаствовали боги. Правда, до той битвы, в которой я ранил Рюгуса, этой стычке было далеко. Выглядело всё примерно так – появились союзники Рюгуса, появился Старик с нашими богами, померились количеством Последователей, посквернословила Аэрида, несколько энергетических ударов друг в друга... ещё несколько ленивых ударов... вновь разговоры... Разошлись. Ну а люди в этот момент убивают друг друга.

Понятно, что все три столкновения мы с лёгкостью выиграли, и силам Рюгуса пришлось спешно отступить.

Понятно и то, что стычки эти нужны были противнику, чтобы немного замедлить наш ход и выиграть время.

Понятно также, что всё это был детский лепет по сравнению с той битвой, что нас ждала впереди.

И спустя восемь дней после принятия решения о ликвидации Бона битва нас уже почти дождалась. Она случится на рассвете, но, не исключено, что и раньше.

Рюгус и его прихвостни собрали войска недалеко от Альвельских холмов. Территориально – это километров на десять южнее точки пересечения границ трёх некогда суверенных территорий: Великой Пусты, Лонгории и Герцогства Оруэль.

Я сидел на спине Веллы и меланхолично поглаживал чёрный мех булькорга. Тёплый ветерок ласкал моё лицо и тревожил белоснежные лепестки нарциссов, наполнявших едва ли не бескрайнее поле. Красивые цветы... жаль, что скоро их истопчут и зальют кровью.

Представив, что будет с этим полем в скором времени, я невольно вспомнил земли Тления.

– Гр... – лениво выдавала Велла и повернула морду в мою сторону. Собака будто разделяла мои мысли. А может, тоже что-то вспомнила?

– Угу, – кивнул я, – это ведь было считай в одно время, моё исследование земель Тления и изучение верховой езды. Много тогда приходилось ходить ногами, вот я и решил на тебе прокатиться.

– Г-р-р... – отозвалась собака и, сильно изогнув шею, потёрлась носом о мой сапог.

– Верно, – выдохнул я. – Воды с тех пор немало утекло. Тогда я опасался еле живого бойца в доспехах железномордных, а сейчас пойду против целой армии во главе своей армии... Мог ли я в тот миг, опасливо бегая по истлевшим землям, думать, что вскоре без страха выйду против богов? А ты могла ли тогда знать, что станешь такой огромной и возглавишь громадную стаю?

– Г-р-р! – этот рык прозвучал чересчур утвердительно. Я усмехнулся.

В очередной раз усилил зрение энергией и всмотрелся вдаль. Я видел в паре километров от нас лагерь противника – копошатся, расквартировывая всё новые и новые отряды пополнения.

– Солнце уже садится, муж мой, – послышался за спиной нежный голос Тиары. – Вернёшься к остальным? Скоро ужин.

Верхом на своей Шеральде – гнедой лошадке, усиленной магией крови – супруга подъехала ко мне и, так же как я подставляя лицо ветру, всмотрелась вдаль. Однако её взгляд был устремлён не туда, где располагались силы врага, она просто смотрела на горизонт, не собираясь усиливать зрение.

Статная, гордая, уверенная в себе и невероятно красивая Тиара приковывала мой взгляд. Мне не хотелось в тот миг изучать лагерь противника, любоваться безоблачным закатным небом или же лицезреть бескрайнее поле белых нарциссов. Я был рад, что вижу её.

Показалось, что я с головой увяз в этом прекрасном миге. Я прочувствовал его всеми фибрами многострадальной души. Я потянулся к супруге и взял её за руку.

– Муж мой? – удивлённо хлопнула ресницами Тиара и улыбнулась. – Ты хочешь что-то сказать?

Я? Сказать? Может быть...

– Что-то не так? – голос жены прозвучал испуганно. – Тебя что-то беспокоит? Почему ты хмуришься?

Отпустив её хрупкую на вид ладошку, я спрыгнул со спины Веллы и протянул обе руки Тиаре. Снял её с лошади и поставил на траву.

– Возвращайся к Хаску, не скучай там, – подмигнул собаке.

– Г-р! – отозвалась она. Мне послышались нотки плохо скрываемого ехидства в её рыке.

Собака потрусилась в сторону лагеря, Тиара хлопнула свою лошадку по крупу, и та отправилась вслед за Веллой.

– Там могут забеспокоиться. Конь без седока – дурная примета, – неуверенно глянув вслед удаляющимся животным, произнесла Тиара.

– С такого расстояния Берг, Кейн и Мара без проблем нас с тобой смогут увидеть, – ответил я. Почесал бороду, вздохнул.

– Муж мой, честно говоря, твоё странное поведение меня немного пугает, – Тиара попыталась заглянуть мне в глаза.

Да что со мной такое? Действительно, сначала пробило на какую-то меланхоличную грусть, а теперь вот это... Эх, всё-таки устал я от постоянных битв.

А ещё очень волнуюсь.

– Я переживаю за тебя, – подняв голову, признался жене. – Я бы не хотел, чтобы ты участвовала в ликвидации Бона. Уж лучше я сам.

Тиара нахмурилась и упёрла руки в бока.

– Муж мой, – с вызовом проговорила она. – Мне очень приятно, что я тебе небезразлична, однако я не хочу прятаться за спинами других. Я не хочу, сидя в безопасном месте, переживать за своего любимого, за отца и друзей.

– Ты могла бы сражаться с обычными солдатами Рюгуса, – предложил я.

– Для меня это всё равно, что сидеть в безопасном месте, – парировала жена и даже топнула ножкой, поджала губы и надула щёки.

– Тиара, я...

– Я пойду. Убивать. Бона, – решительно отчеканила она.

Другого я от неё и не ожидал. Однако попытаться стоило – это во-первых. Ну а во-вторых, если торгуешься, в большинстве случаев вначале стоит предлагать нереально завышенные условия, чтобы потом уже, двигаясь навстречу друг другу, найти компромисс.

– Мне очень нравится твоя решимость, милая. И я очень её уважаю. Однако, как твой муж, я хочу защитить тебя. Поэтому поступим следующим образом: я не скажу и слова против, если ты будешь находиться в отряде по ликвидации Бона. Но пообещай мне, что не станешь безрассудно лезть на нашего противника с мыслью ранить его во что бы то ни стало. Я буду с ним биться. Не один, а с вашей помощью, но на острие атаки буду именно я.

– Муж мой...

– Тиара, – на сей раз была моя очередь перебивать её. – Во всех мирах ты для меня самый дорогой человек. А я... в большинстве своём тоже человек. Поэтому мне свойственны эгоистичные людские желания. И главное из них на данный момент довольно простое – я хочу спасти Зуртейн, чтобы жить в нём с дорогими мне людьми. Иными словами, жить в спасённом мире без дорогих мне людей я не хочу. Поэтому не смей умирать ради нашей победы. Выживи и живи после всего этого долго и счастливо вместе со мной.

Несколько секунд Тиара, точно замороженная, хлопала ресницами, а потом из её глаз покатались слёзы. Она подалась вперёд и изо всех сил прижалась ко мне. Я слышал её дыхание, чувствовал биение сердца, мог учуять запах... Этот родной запах я ни за что не спутаю ни с каким другим. Ведь Тиара не пользуется духами, если не брать в расчёт специальные зелья, созданные ей самой при помощи магии крови... Ну да, а ещё она часто чистит одежду тем специальным средством с еловым запахом...

– Муж мой, – произнесла она, уткнувшись носом мне в грудь. – Я очень тебя люблю. И тоже хочу прожить вместе с тобой долгую и счастливую жизнь в нашем замке. Воспитывать детей, похожих на тебя, и рассказывать им на ночь историю о том, как их папа однажды спас целый мир.

– Прекрасная мечта. Я тоже надеюсь, что она сбудется.

С минуту мы молча стояли обнявшись.

– Тиара, – я первым нарушил тишину, – я... хочу ещё кое-что тебе сказать.

– Слушаю, муж мой, – промурлыкала она, не разжимая объятий.

– Я тоже тебя люблю.

Тиара вздрогнула и подняла глаза.

– Правда? – тихо спросила она.

– Да, – ответил я и потянулся губами к её губам.

Ну а потом мы ещё раз признались друг другу в своих чувствах, горячими телами смяв белоснежные нарциссы. И нам обоим было плевать, что, усиливая зрение энергией, Берг, Кейн и Мара вполне могут увидеть, чем мы занимаемся.

Глава 4. Война

– Воины!!! – усилив голосовые связки энергией, проревел я, верхом на Велле проезжая перед армией, готовой к грандиозной битве. – Люди, огроиды, лягоиды, наши верные друзья – звери... И, конечно же, боги, – пусть небожителей прямо сейчас среди нас не было, но они всё равно наблюдали за происходящим глазами Последователей и, разумеется, были готовы в любой момент вмешаться в бой. – Все мы с вами разные, – уверенно продолжил я, – но, несмотря на это, бок о бок сражаемся с общим врагом! Сражаемся за весь мир, за его спасение и будущее! Решительно идём вперёд без страха смерти, ведь мы идём не на смерть, а к своей победе! К тем славным дням, когда никому из нас не придётся бояться того, что истлевшие твари либо безумные фанатики Рюгуса ворвутся в наш дом!

Я перевёл дыхание и мельком оценил реакцию армии на мои слова. В глазах бойцов я видел решимость. Воины хмурились, иногда кивали, с силой сжимая рукояти оружия. Что бывшие крестьяне, что бывшие аристократы выражали свои эмоции практически одинаково. Ну ещё бы, всё-таки мы действительно в одной лодке. Те, кто не переметнулся на сторону Рюгуса, мыслят в едином направлении и разделяют одни и те же цели.

Хотя, конечно, были люди, реагирующие иначе. Те, кто больше других уверен в собственных и в моих силах. Мои близкие и дорогие сердцу соратники и моя... хех... возлюбленная женщина.

Берг смотрел в мою сторону с удивительным спокойствием на лице. Сейчас и не поверишь, что этот человек когда-то дар речи терял при появлении Старика и падал тому в ножки. Мара... ну, эта в своём репертуаре, лыбится и показывает мне большой палец – не самый распространённый жест, к слову, в Зуртейне. Её некромант тоже не выбивается из привычного амплуа – даже не смотрит на меня, скрестив на груди руки и уставившись под ноги. А вот Тиара, наоборот, не отрывает от меня глаза. В её взгляде читается одновременно гордость, любовь и безграничная вера. Удивительное дело... Пусть супруга и не любит вспоминать наше знакомство и причины свадьбы, несмотря на совсем уж неромантическое начало, мы смогли сильно прикипеть друг к другу. Засыпая вчера рядом с разомлевшей женой, я поймал себя на мысли, что всегда хотел такую женщину – ту, которая будет поддерживать меня в любой ситуации. Ту, которая за меня любому горло порвёт.

Ну а я – за неё...

Едва сдержался, чтобы не улыбнуться. Негоже перед бойцами слюни пускать, глядя на свою жену.

Я быстро отвернулся, сохранив максимально суровое выражение лица, и продолжил свою пламенную речь:

– Я не могу вам пообещать, что после сегодняшней битвы война закончится. Нет. Пусть я и верю в нашу неременную победу сегодня, после неё война всё ещё продолжится. Однако переломный момент наступит! А это значит, что победив сегодня, мы очень сильно приблизим победу в самой войне! Помните об этом! Помните и не дайте врагу и шанса!!! – я вскинул тришулу в воздух и закричал. – За жизнь!!! За наши семьи!!! За Зуртейн!!!

– ДА-А-А-А-А!!! – поддержал меня хор нескольких тысяч глоток.

– В БОЙ!!! – развернув Веллу мордой к врагу, заревел я.

И разгорячённая волна воинов рванула вперёд, топча ногами бесконечное море белых нарциссов.

Рюгусовцы тоже бросились в бой, ведомые долговязым мужчиной с жидкими усами и кудрями – герцогом Оруэльским, Жальвином Ключи. Этот Адепт Рюгуса, как и прежде, не выглядел могучим бойцом и суровым правителем. Однако, как и прежде, таковым и являлся. Обманчивая внешность Ключи не могла сбить меня с толку. Я прекрасно понимал,

что перед нами «номер три» среди Последователей Рюгуса, а значит, и «номер три» среди всех наших врагов-людей.

Показательно, что армию противника в этом сражении возглавил именно Ключи. Рюгус в самом деле понимает, что сегодня нас ожидает далеко не рядовое сражение. И из-за этого его понимания я чувствую лёгкое напряжение. Ладно Бон, он нужен Богу Контроля на крыше Зуртарна, но где Уна? Почему, понимая значимость битвы, ты прячешь её и не выпускаешь на передовую? Почему войско возглавляет номер три, а не номер два? Сейчас-то маски сброшены, и явно все прихвостни Рюгуса знают, насколько сильна и значима для Бога Контроля эта чертовка.

Да уж... если бы я размышлял вслух, Тиара могла бы и заревновать. А ведь дело не в том, что я соскучился по Уне. Просто её отсутствие наталкивает меня на весьма скверную мысль – Рюгус раскусил наш план и предпринял контрмеры.

Но даже если я и прав, это ничего не меняет. Не станем же мы отступить только потому, что враг подготовился лучше, чем мы думали?

Выставив перед собой тришулу, я выстрелил лучом скопленной энергии. Целился, разумеется, во вражеского лидера – было бы неплохо прикончить его первым же ударом.

Однако «номер три» в команде Рюгуса был не лыком шит. Я не видел его уровень, а это значило, что передо мной достойный противник, которого Покровитель под самую завязку заполнил энергией Зуртарна.

Ключи отпустил поводья своей лошади и спрятался за щитом, вмиг покрывшимся лиловым песком. Три энергетических луча ударили в щит и тут же выбили седока из седла, однако Жальвин без труда приземлился на ноги. Оттолкнувшись от земли, он одним прыжком достиг своего скакуна и вновь оказался в седле.

Забавный способ блокировки, ничего не скажешь. Если бы мы оба стояли на земле, и я атаковал его таким же способом, Ключи пришлось бы, по сути, мериться со мной силой – сдерживать луч, пока тот не исчезнет. Сейчас же герцог Орульский лишь несколько мгновений контактировал с лучом, а затем, отправившись в полёт, ушёл с линии атаки.

Расстояние между двумя армиями стремительно сокращалось – кавалеристы обеих сторон, будто обезумевшие от разлуки влюблённые, неслись навстречу друг другу. Нам нужно войти в это сражение, уже имея неоспоримое преимущество. Эх... пусть я и родился в другом мире, но рыцарское благородство, воспетое в земных легендах да сказках и не всегда встречающееся в мрачном Зуртейне, мне не чуждо. Поэтому я в первую очередь атаковал седока, ведь лошадь ни в чем не виновата. Но...

Взмахнув тришулой, я выпустил очередную порцию скопленной энергии. На сей раз сорвавшиеся с зубьев оружия лучи слились в единый фиолетовый серп. Огромный горизонтальный сгусток энергии устремился к противнику, несясь в полуметре над землёй. Рюгусовцы попытались остановить его своими способностями, но не смогли. Хорошенько ослабили, замедлили, но не уничтожили.

Как минимум полсотни лошадей, бегущих в первом ряду, с жалобным ржаньем начали падать, придавливая своими тушами ноги седоков, а то и полностью погребая под собой несчастных хозяев. Лошади других рядов не успевали остановиться, пытались перепрыгнуть... падали...

Со стороны может показаться, что устраивать кучу-малу – моя любимая тактика, однако это не так. Признаю, приём действенный, но довольно жестокий.

Далеко не все лошади, которых задела моя атака, умерли сразу же. Многие из них выжили, вскочили на ноги, в полном исступлении понеслись куда глаза глядят, тем самым лишь подливая масла в костёр общего безумия, пугая и сбивая с бега ещё больше других коней.

– Эй, что это? – услышал я удивлённый голос позади себя.

– Куда ты?!

– Эй!

Глянул через плечо. Лошади, волки и пумы – «транспорт» уже моих всадников – начали вытворять какую-то ерунду: останавливаться, брыкаться, вертеться на месте, а то и вовсе разворачиваться и нестись против потока.

Я знал, что происходит. Сам чувствовал, как энергия Контроля подбиралась к Велле, но я без труда смог защитить свою собаку.

Враг ответил нашим же методом. Правда, размах всё равно был гораздо меньше, а Тиара и Берг быстро помогли «обезумевшим» животным избавиться от Контроля.

Я попытался отыскать глазами Ключи, однако сделать это в общем бедламе было довольно сложно. А между тем, командиры отрядов армии Рюгуса отчасти смогли вернуть контроль над ситуацией. Пусть многие бойцы врага корчились на земле, большинство смогло успокоить лошадей и перегруппироваться.

И продолжить натиск.

Наши армии столкнулись.

Честно говоря, думал, что на бой со мной и моей «фантастической четвёркой» сперва выйдут бойцы со Стихийными Аватарами или Отблески (если таковые вообще остались в стане врага). Однако против нас оказались вполне себе обычные солдаты высокого уровня. Разметать их не составило труда.

– Муж мой, их лучшие воины избегают битвы с нами, – отметила очевидное Тиара. – Пока есть время, нужно разобраться с ними.

– Боюсь, времени у нас уже нет, – ответил я, почувствовав, что одновременно в нескольких точках недалеко от нас концентрируется огромное количество чужой энергии. – Приготовьтесь!

Первой из вражеских богов появилась Аэрида и вместо приветствия выпустила в мою сторону зелёную энергетическую стрелу, которую тут же сбила стрела Берга.

– С твоими силами меня так просто не убить, – не сдержавшись, поддел я Богиню Охоты.

– Что, червь, уже забыл, как у меня под ногами ползал? – прошипела Аэрида, буравя меня гневным взглядом.

– Не пойму, о чём ты, – я демонстративно пожал плечами и спрыгнул со спины Веллы. – Должно быть, у тебя от старости и злости совсем мозги поплыли, вот и придумываешь всякую небывальщину. Иди, девочка, – шепнул я собаке и тихонько подтолкнул её.

– Ах ты, проклятый червь!!! – закричала Аэрида, резко натягивая тетиву.

Правда, выстрелить в меня она не успела – Богине Охоты самой пришлось защищаться сразу от пяти стрел, выпущенных Бергом.

– Не горячись, Аэрида, – хмыкнул Берс, появившийся недалеко от неё. – Сколько раз тебе уже советовал быть проще, – он перевёл на меня взгляд и уверенно произнёс: – Я буду с тобой биться, парень. Давай, разомнём косточки.

Его слова вызвали у меня чувство дежавю. Совсем недавно точно так же хотел сразиться со мной и Эйнар. О, а вот и он вместе с остальными союзниками Рюгуса. Правда, самого Бога Контроля, как и ожидалось, нет.

– Богам должно сражаться с богами, – над полем боя прозвучал тягучий голос Древнего, – а вы всё липнете к волхву. Или что, хотите сказать, что после всего случившегося сами всё ещё считаете себя волхвами?

Люблю я всё-таки этот пафосный момент, когда в одной точке пространства практически одновременно появляются боги. И обычно никто из них не желает топтать землю своими божественными подошвами, так что появляются они в воздухе на разных высотах.

Вместе с Древним прибыли и остальные наши боги, кроме Норидуэля и Глозейска.

– У-ГА-ГА!!! – завопил Биргрейн и без лишних политесов бросился на трёх Богов Разрушений. Те начали защищаться, контратаковать, безумного бога тут же поддержали Ния и Хиллиса...

– А вот это правильно! – радостно воскликнул Берс, атаковавший находящегося к нему ближе других Гурь-Шуя. – Не просто же смотреть друг на друга мы здесь собрались.

Вместе со своей «фантастической четвёркой» я выступал в тот момент в роли зрителя. Так что могу сказать, что со стороны было заметно, что, за исключением Аэриды и Берса, именно наши боги были инициаторами сражений. Иными словами, бросились на врага Старик и компания. И, как мне показалось, противника несколько смутила такая неожиданная прыть. Ну да, это не те ленивые перестрелки энергетическими сгустками, которые были во время недавнего божественного столкновения.

Задача наших богов на сегодня – связать своих оппонентов настолько суровым боем, чтобы те и не думали отвлекаться, чтобы у врага не было возможности перегруппироваться или же вовсе покинуть поле боя. И, даже если бы враг всё же сумел сбежать, чтобы сбежал без сил и желания драться в ближайшее время.

– Удачи вам, – тихо проговорил я, глядя на то, как Старик, создав из чёрного дыма косу, атаковал ею Эйнара. Коренастый Бог Воинской Доблести без труда закрылся щитом и тут же ответил чётким взмахом меча, от которого мой бывший Покровитель в последний момент отвернулся.

– Муж мой? – Тиара коснулась моего рукава.

– Да, ты права, – кивнул я, – отходим.

Как обычно, боги сражались в воздухе. И как обычно же, над землёй под их воздушным полем боя образовалась уйма свободного пространства: ни наши бойцы, ни Рюгусовские – никто не хотел стать случайной жертвой шального энергетического импульса.

Мы с ребятами поспешили отойти подальше от людских и божественных столкновений, в сторону тыла нашей армии – места, где находились целители и снабженцы. Туда, куда стаскивали тяжелораненых.

– Пожалуй, здесь мы и расстанемся? – остановился Берг на середине пути. Бегущий на передовую отряд бойцов был вынужден нас оглядеть. Я видел удивление на лицах солдат – всё-таки рядовых в детали плана не посвящали.

– Скорее, не зевайте! – подгонял их командир.

Мельком глянув на них, я вновь повернулся к своему другу. Выдохнул и пожал ему руку, а потом, сделав шаг вперёд, обнял и хлопнул по плечу.

– Береги себя.

– Хм, это мне впору говорить, а не вам. Я бы хотел пойти с вами...

– Я знаю, Берг, – перебил я. – Но...

– Да всё я понимаю, – он тоже перебил меня. Отступил, оглядел нас четверых и твёрдо произнёс: – Не вздумайте помереть там! Поняли? Чтобы все четверо выжили и вернулись с головой Бона, а можно и Рюгуса заодно. Ну всё! – он махнул рукой и устремился на передовую.

– Надеюсь, он тут не соскучится, – усмехнулась Мара, глядя вслед лучнику.

– Хочешь остаться вместо него? – отозвался я, продолжая двигаться в сторону нашего полевого госпиталя.

– Ещё чего! – бодро возмутилась не самая живая часть нашей армии.

Мы ускорились и буквально через минуту были на месте.

– А вот и вы, – устало выдохнул Глозейск, поднимаясь с раскладного стула.

Бог Знаний совсем уж осунулся и похудел. Кожа да кости, немножко волос вокруг сморщенной лысины, очки да замызганный халат – вот так он сейчас и выглядел. О, ещё и сухая, как её хозяин, трость добавилась.

– Ну что, вперёд? – бойко выдал второй бог, ожидавший нас в тылу.

– А чего ждать? – за всех ответила Норидуэлю Мара.

Честно говоря, я бы хотел, чтобы пятым (ну или шестым, это как посмотреть) в нашей команде был всё-таки Берг. Однако, как ни крути, Норидуэль – лучший выбор. И вот почему: здесь, рядом с армией, нам нужен сильный боец, который сможет защитить обычных людей (и нелюдей) от лучших воинов Рюгуса. От того же Жальвина Ключни, которого никто кроме меня, моей фантастической четвёрки и богов не сможет победить один на один. Как раз Талла-Норидуэля и рассматривали на эту роль, однако пришли к выводу, что, если он среди людей начнёт сражаться во всю свою божественную мощь, всё-таки может и притянуть к себе какого-нибудь вражеского бога, за которым поспешат наши боги, удерживающие этого самого бога, и... и может получиться, что в результате поле битвы богов разделится на два, а сам Норидуэль окажется втянут в битву с богами, и сильнейшие люди армии Рюгуса останутся без присмотра.

Но Берг не бог. Да, он опасен. И по силе равен богам. Но вряд ли вражеские боги это признают, а значит, с большей долей вероятности не станут обращать на него внимания, разбираясь с нашими богами.

Иными словами, богу Норидуэлю вряд ли бы дали разгуляться против людей вражеские боги.

А там, куда отправляемся мы, он ничем не будет ограничен в использовании силы.

Пока я размышлял, Глозейск успел открыть портал, в который через несколько секунд мы все и шагнули.

Глава 5. Столкновение в лесу

Глозейск заранее предупредил, что вряд ли сможет перенести нас ближе чем на милю от Зуртарна из-за энергетического фона башни. Собственно, так и вышло – портал выкинул нашу боевую пятёрку и Бога Знаний примерно в полутора километрах от цели (несмотря на то, что я провёл в Зуртейне уже немало времени, про себя до сих пор считаю расстояния в метрической системе).

– Вот это мощь... – с благоговением в голосе проговорила Тиара, не сводя глаз с башни. Пусть мы и оказались в лесу среди деревьев, прекрасно видели самое высокое «здание» мира, расположенное на холме.

– Да... – тихо прошептал Глозейск. – Зуртарн, как и прежде, поражает своим великолепием...

– Глядя на него и чувствуя исходящую от него энергию, понимаешь, почему вы решили подвинуть древних, – усмехнулась Мара. – Кошмар! Нас разделяет миля, но я всё равно слышу в воздухе треск от энергетического давления.

– Теперь я в полной мере понимаю, что вы имели в виду, когда говорили, что лучшая защита Рюгуса – сам Зуртарн, – повернувшись к Глозейску, сказала Тиара. – Помимо очевидной – Зуртарн даёт ему силу – хватает и других причин. Например, из-за мощного энергетического фона башни мы можем не почувствовать приближение врагов, если те решат нас встретить.

– Верно, Тиара-ляр, – устало выдохнул Бог Знаний.

Слушая рассуждения супруги, я искоса смотрел на Кейна. Достав из кармана трупик летучей мыши, некромант оживил его и отправил питомца в сторону башни. Через несколько секунд поморщился.

– Что-то не так, Кейн? – спросил я.

Мой друг не очень хотел говорить при таком скоплении народа, однако смог выдавить:

– Управлять сложно. Далеко не улетит.

– То есть толкового обзора мы не получим, – закончил за него я. – Ладно, идёмте так. Хватит терять время, которое наши товарищи для нас сейчас выигрывают на поле боя.

– Отлично сказано, парень! – бодро проговорил Норидуэль, всё это время разглядывающий Зуртарн, и зачем-то повторил: – отлично сказано.

Не тратя больше ни секунды на разговоры, мы рванули к башне. Пронеслись метров двести, может быть, триста, прежде чем я понял, что Тиара была права не полностью, а лишь отчасти. Приближение врагов я смог заметить. Правда, заметил поздно.

– Нападают! Готовьсь!!! – закричал я во весь голос.

Примерно тогда же врагов смог увидеть летучий мышь Кейна:

– Это истлевшие! Много!

Замерев, мы встали кольцом, спинами друг к другу. Приближающуюся энергию тварей я уже ощущал отчётливо. «Море внутри моря» – такая странная аналогия родилась в моей голове. Сложно охарактеризовать несущуюся на нас на фоне энергии Зуртарна энергию Тления иначе.

Истлевшие вылетали из-за деревьев и кустов, будто пули из пулемёта. Волки, медведи, рыси, пауки – безумное многообразие мёртвых тварей в облезлых шкурах. Чёрт возьми, давненько я не видел эти омерзительные коросты, булькающие зелёные гнойники да мутные глаза чудищ. Ещё бы столько же не видел!

Каким же страшным смертоносным кошмаром казались нам раньше истлевшие... Хотя для большинства населения Зуртейна таковыми эти твари остаются и по сей день. Но для нас уже они не представляют ровным счётом никакой опасности – мне и шевелиться-то

не нужно, чтобы пить энергию из атакующей меня мелочуги. Правда, энергия эта слишком уж мерзкая «на вкус», приходится разбавлять собственной энергией, энергией, впитываемой из земли и воздуха. К счастью, местная энергия, благодаря Зуртарну, хороша и концентрирована, поглощать её – сущее удовольствие. Рад, что присутствие истлевших не осквернило её. Скорее всего, твари здесь недавно.

Да, убить нас мелкие истлевшие не могут, но вот задержать – пожалуйста. Пока мы отвлекаемся на слабаков, чуть поодаль происходит нечто ужасное. Разглядеть мне не удаётся, но я прекрасно чувствую, завихрение потоков энергии Тления. Множество крохотных ниточек танцуют друг с другом, сплетаясь в один огромный клубок. Не вижу, что происходит – верно. Однако прекрасно понимаю...

– Скоро появится Воин Тления! – крикнул своим товарищам, как и я, без труда уничтожающим истлевших волков, медведей и прочих несчастных животных.

– Уже! – отозвался Кейн.

– Рюгусовы портки им в дышло! – выругался Норидуэль. – Таких творений я ещё не видел, господа и дамы.

Мелочь прекратила нас атаковать, и мы, воспользовавшись моментом, смогли наконец-то повернуть головы и оценить следующую волну врагов. «Воины Тления» – монстры сто тридцатого уровня, некогда повергавшие меня в ужас, выглядели бы миленькими карапузами на фоне гигантских, возвышающихся над деревьями исполинов. Едко-зелёные создания не имели чётких форм, смердящая гниющая жижа постоянно текла по их телам. Малая часть жижи стекала на землю и тут же разъедала её, большая же будто бы впитывалась в тварей, чуть-чуть не докапываясь до земной поверхности, а затем вновь выступала на головах и начинала снова течь вниз. Парных ног монстры не имели, зато обладали огромной «мононогой», чем-то напоминающей ногу улитки. Несколько мгновений я судорожно пытался понять, на кого же похожи эти воняющие здоровяки, затем пришло осознание: по форме – на человека в бюджетном костюме призрака, сшитом из простыни едко-зелёного цвета. По консистенции же – на фекалоида из одного древнего фильма.

– Пока с ними... проблем... возникнуть не... должно... – окинув взглядом монстров, с трудом выговорил Бог Знаний.

– Пока? – тут же зацепилась за слово Мара. – Звучит не очень обнадеживающе. Думаешь, что-то может измениться? – Зомби, как и мы все, не сводила глаз с приближающегося к нам десятка тварей. Гниющим передвигающимся грудам истлевших было плевать на деревья и кусты, которые попадались на их пути. Ползущие «мононогие» чудовища, наткнувшись на дерево, просто проходили сквозь него, оставляя после себя иссушенные мёртвые стволы. Глядя на это, я осознал, что моя техника поглощения энергии похожа на техники истлевших. Только вот, в отличие от последних, я могу не только забирать жизнь, но и давать её.

– Всегда... что-то может... измениться... – философски изрёк Глозейск. Уверен, он с радостью бы развил свою мысль, однако невероятная слабость не позволяла Богу Знаний говорить много.

– Вряд ли истлевшие тут одни, без своих мамок, – заметил Норидуэль.

– Сейчас проверим, – отозвался я, крутанув в руках тришулу и направив её лезвия в сторону ближайшего гиганта. Всеми своими порами я впитал немало энергии, сконцентрировал её в середине груди, рядом с сердцем, пропустил через правую руку, через древко, прогнал по трём лезвиям и выстрелил.

Есть такое народное выражение: «накаркал»... Так вот, я не буду утверждать, что Бог Вольности именно накаркал, однако его предположение оказалось абсолютно верным. Матери Истлевших появились в воздухе прямо перед своими порождениями, и три из них встретили выпущенные мной лучи вытянутыми руками.

Энергетические лучи медленно сдвигали зависших в воздухе Матерей Истлевших. Казалось, противницы не смогли обуздать мою мощь... Но вскоре Матери перестали сдавать позиции, а вот лучи, напротив, начали истончаться, пока и вовсе не исчезли. Я готов поклясться, что часть энергии Матери Истлевших поглотили.

– Ну вот, я был прав, – проговорил Норидуэль, крепко сжав древко глефы обеими руками.
– А лучше бы ошибся, – хмыкнула Мара.

Я смотрел на десяток омерзительных исполинов и на двадцать Матерей Истлевших, парящих перед мордами своих детей. Невольно вспомнил наш со Стариком разговор о том, что все волхвы, лояльные древним, погибли из-за того, что после двукратного изменения мира продолжили использовать изменённую (истлевшую) энергию Зуртейна так же, как и раньше. Сильные волхвы стали пищей для Тления. Топливом. Строительным материалом.

А ведь одно время я думал, что Матери Истлевших и есть волхвы прошлого. Но это не так. Они примерно такие же, как эти гигантские склизкие монстры – созданы из других. Разница лишь в том, что монстров создали Матери из истлевших тел зверей. А Матерей создал сам Зуртейн, его истлевшая часть, используя скопившуюся в Землях Тления энергию. И те и другие – порождения. Вот только Матери вроде как разумные. Возможно, им достались обрывки знаний или даже чувств погибших от Тления волхвов.

– Матери Истлевших, – усилив голос энергией, обратился я ко всем двадцати красавицам, надменно глядящим на нас сверху вниз. Забавно, что Зуртейн, создавая разумных предводителей Тления, сделал их всех поголовно обворожительными женщинами в красивых платьях. Причём цвета платьев и их фасон отличались. Как и причёски, а также цвета волос, кожи и глаз дамочек. Выкинув из головы эту бесполезную мысль, я продолжил:

– Прошу вас пропустить нас! Нам незачем сражаться друг с другом.

– Хах. Ты так думаешь, огроид с нутром и лицом человека? – спросила дама с огненно-рыжими локонами, облачённая в красное платье.

– Я в этом уверен, – спокойно ответил я.

– И на чём же зиждется твоя уверенность? – по-птичьему склонив голову набок, она продолжила засыпать меня вопросами.

– На том, что Рюгус стремится уничтожить этот мир, выкачать из него всё и уйти в другой. Тление не сможет существовать без Зуртейна, а значит, сотрудничая с Рюгусом, вы приближаете собственную гибель.

– Ты ошибаешься, огроид с нутром и лицом человека, – покачала головой Мать Истлевших. – Хоть нас и породил Зуртейн, ныне мы самостоятельны, а он для нас лишь пища. Цикл Тления привёл бы нас к смерти, но Рюгус открыл нам новый путь. Мы сможем жить без Зуртейна.

– Вот как... – выдохнул я. – Значит, помимо армии Рюгус потащит в другие миры и паразитов?

– Ты грубишь, огроид с нутром и лицом человека. Но в целом прав.

– Муж мой, – обратилась ко мне обеспокоенная супруга, – у нас мало времени...

– Я помню, – кивнул я, начав впитывать огромное количество энергии.

– Вот так, огроид с нутром и лицом человека, – одобрительно хмыкнула Мать Истлевших, – сражение – ваш единственный выход. Мы не дадим вам помешать планам Рюгуса.

Внезапно Матери Тления начали хаотично кружиться вокруг своих исполинских порождений, а затем в один миг исчезли. Всё произошло настолько синхронно и быстро, что многие бы так и подумали – «Матери Тления» растаяли в воздухе. На деле же они ворвались в тела гигантов. По две «Матери» на одного «сына».

Мощнейший энергетический взрыв сломал немало деревьев, ударил по ушам и растрепал нам волосы.

- О... – задумчиво протянул Норидуэль. – А вот теперь с этими громадинами точно возникнут проблемы.
- Плевать, – отозвался я, перестав впитывать энергию, и сорвался с места.
- А вот это по-нашему! В бой! – радостно поддержал моё начинание Бог Вольности.

Глава 6. Истлевшие гиганты

Земля затрещала под сапогами Норидуэля, а когда он с силой оттолкнулся от неё – и вовсе взорвалась чёрным крошевом. Мы находились неподалёку от Бога Вольности, так что нам пришлось самим прыгать в разные стороны, чтобы не скатиться в огромный кратер, образовавшийся после его рывка, и не оказаться погребённым под комками земли. Глозейск замешкался, хорошо, что я успел схватить его за лацканы халата и вытащить.

Мара громко и весело сквернословила, а как только оказалась на твёрдой поверхности, тоже сконцентрировала невероятное количество энергии в ногах и, оттолкнувшись так же, как и Норидуэль, бросилась в бой. На этот раз мы стояли не очень кучно, так что прыгать, чтобы не провалиться в ещё один кратер, пришлось только Кейну. Он умудрялся скакать с совершенно невозмутимым выражением лица. Приземлившись на присыпанную земляной крошкой траву, некромант сразу же начал делать замысловатые пассы руками, концентрируя перед собой отвратительную энергию смерти.

Мы с Тиарой тоже копили энергию, пока Норидуэль и Мара осыпали ударами ближайших к нам склизких гигантов. И бог, и зомби в перерывах между своими атаками были вынуждены уклоняться от контрвыпадов истлевших врагов. Монстры создавали длинные желеподобные руки на разных участках своего тела и пытались достать обидчиков. Их неказистые конечности двигались свободно, будто щупальца. Ну ещё бы – костей же внутри нет, вот и извиваются как хотят.

К счастью, скорости моим соратникам хватало, и достать их враг никак не мог. Но и Мара с Норидуэлем не могли толком атаковать противника – слишком уж были заняты уклонением и тратили на это энергию, не имея возможности подкопить достаточно сил для мощного удара.

Вот Норидуэль прямо в воздухе элегантно повёл корпусом вправо, и едко-зелёная «рука» вместо того, чтобы врезаться богу в грудь, прошла в полуметре от его локтя. Мой соратник тут же взмахнул глефой снизу вверх, с лезвия сорвался энергетический серп и устремился в сторону монстра. По пути уничтожил три «руки», которые, лопнув, брызгами осели на землю. Энергетический серп достиг основного тела... и оставил на нём глубокий порез, который тут же начал затягиваться. А за следующие несколько секунд, пока Норидуэль уворачивался от атак сразу пяти желеподобных конечностей, от раны и вовсе не осталось следа.

У Мары дела обстояли точно так же, с одной лишь разницей: зомби предпочитала бить в упор. В очередной раз увернувшись от одной из вражеских рук, она тут же поставила жёсткий блок против второй, третью отбила ногой. Увидев возможность для атаки, мощно оттолкнулась ногами прямо от воздуха и в мгновение ока сократила дистанцию. Мара на полной скорости влетела кулаком в брюхо монстра. Раздался взрыв, брызнула едко-зелёная жижа, в брюхе твари образовался кратер наподобие тех двух, что уже были в земле...

Но тут же монстр атаковал сразу десятью руками, и пока Мара уклонялась да блокировала вражеские выпады, полностью исцелил свой отвратительный живот.

А ведь из десяти тварей Мара и Норидуэль сейчас бьются лишь с двумя. Остальные восемь, как и мы, концентрируют энергию, плавно «подплывая» на своей мононоге к сражающимся товарищам.

– Матерь Тления... всегда была... слабее бога... заметно слабее... – еле слышно проговорил Глозейск, сидевший недалеко от меня на траве. – Но тут их... две... ещё сама... тварь... и Зуртарн... кормил... их...

– Молчи, не напрягайся, – бросил я, не глядя на Бога Знаний. Неприятно смотреть на то, что сделали с Глозейском потеря его острова, части Паствы и постоянные переносы армий. Будь он в норме, из него бы получился хороший помощник в битвах, но теперь приходится таскать с собой этого бога лишь для того, чтобы он в экстренный момент открыл портал.

– Муж мой! – встревоженно выпалила Тиара, продолжая концентрировать энергию. – Похоже, сейчас будут атаковать.

И правда, восемь монстров встали практически вплотную с теми двумя, которые бились против Мары и Норидуэля, вдесятером их построение создало почти идеальный полукруг.

– Готова? – резко спросил я.

– Да! – получил незамедлительный ответ.

– Кейн?!

– Да, – гневно прорычал некромант, глядящий исподлобья на монстров, окруживших Мару. Мой друг за свою не самую живую возлюбленную готов порвать любого. Прекрасно понимаю его чувства.

– Нужно подобраться ближе! Вперёд! – скомандовал я, срываясь с места.

Норидуэль и Мара, естественно, заметили наш манёвр и одновременно отступили. Когда мы трое оказались прямо перед гигантами, бог и зомби уже стояли за нашими спинами, чтобы не попасть под удар.

– Центрального!!! – заорал я, вцепившись обеими руками в древко тришулы и наставив своё оружие на врага.

А затем выпустил из лезвий всю сконцентрированную энергию. Три тёмно-фиолетовых луча, слившись в один, устремились прямо в грудь монстру. Слева от меня Тиара выстрелила тоненькими иглками божественной крови. Пусть её техника и не выглядела настолько впечатляющей, как моя, всё же была очень мощна и опасна. Ну ещё бы, сконцентрировать невероятное количество энергии в нескольких миллилитрах крови, настолько сильно сжать... Для этого нужен особый талант.

Справа от меня стоял Кейн, выпустивший во врага целый рой зелёных светлячков. На самом деле существовали некоторые сомнения в целесообразности использования энергии смерти против истлевших. Однако некромант и раньше бился против созданий Тления (между прочим, весьма успешно), а сейчас его возможности во много раз превосходят прошлые. Так что вполне обосновано можно утверждать, что истлевшие не равно мёртвые. Возможно, кому-то покажется невероятным, но этих тварей вполне уместно считать живыми. Просто они представители другой формой жизни. Вроде плесени, грубо говоря.

Как я и ожидал, враги ответили на нашу слаженную атаку своей. Восемь монстров до сих пор концентрировавших энергию, в едином порыве распахнули... пусть это будет рты – в груди каждого из них мгновенно появились огромные разрезы-полумесяцы, из которых хлынули мощные потоки едко-зелёной жижи. Восемь потоков, буйных, как горные реки, и омерзительных, как свалка самого крупного мегаполиса всех миров, залитая отходами из канализации и приправленная испражнениями всех алкашей макровселенной.

Потоки слились в один гигантский управляемый поток, рванувший прямо на нас. Он полностью проигнорировал нашу атаку, не став её блокировать и защищать центрального гиганта.

Я предполагал, что враг может поступить именно таким образом, но всё же ожидал привычного противостояния энергий: мы ударили, они ударили в ответ, энергии столкнулись, кто больше энергии сконцентрировал, тот и переборол противника. Однако сложилось, как сложилось, и, к счастью, я успел придумать контрмеры, способные дать нам максимальную выгоду в текущей ситуации. Но вот беда, я никогда не пробовал сделать то, что сейчас собирался, так что не был на сто процентов уверен в успехе.

Итак, я чувствую невероятно сильный энергетический луч, которым сам атаковал врага... Чувствую рядом кровавые снаряды Тиары... Чувствую с другой стороны светлячков Кейна. Пока ещё не разорвал энергетическую связь со своим лучом и не отпустил его в свободный полёт. Могу предположить, что будет дальше – он достигнет одного из гигантов и пробьёт его насквозь, а техники моей супруги и моего друга помогут. Неплохой результат, но, скорее всего,

часть энергии останется неизрасходованной и, пробив тело монстра насквозь, улетит в дальние дали. Управлять я ей уже не смогу, так как буду полностью занят защитой.

А значит, нужно изменить тип атаки. Нужно ударить по площади! Задеть (а лучше уничтожить) сразу нескольких гигантов!

Но получится ли?

Так, не отвлекаться! Вот он, мой луч, в моих руках – невидимая глазу энергетическая нить связывает его и зубья тришулы. Нужно пустить лёгкий импульс по этой нити, «расширить» луч, потревожить сконцентрированную в нём энергию... Нет! Лучше «продырявить оболочку» удерживающую этот луч. Хах, «продырявить оболочку»! Будто не о луче думаю, а о домашней колбасе.

И всё же, какой бы ненаучной с земной точки зрения ни была моя терминология, сделать то, что я задумал, мне удалось. Я растревожил сконцентрированную структурированную энергию внутри луча и создал множество крохотных дырочек для выхода этой энергии.

Всё это происходило, когда колоссальных размеров едко-зелёная волна скрыла от наших глаз и небо, и самих монстров. Получилось так, что вражеская атака уже почти настигла нас, а наша – врага. А раз траектории атак не пересеклись, то они будто бы находились спиной друг к другу. Из-за того, что едко-зелёная дрянь разделяла меня и мой луч, я не мог больше поддерживать связь со своим лучом. Как и не мог видеть последовавшего взрыва.

Зато я прекрасно слышал оглушительный грохот, а после видел, как дёрнулась лавина истлевшей вонючей дряни.

Если бы я до последнего ощущал луч через «невидимую» нить, то точнее мог бы определить масштабы поражения. Теперь же мне оставалось полагаться лишь на свои способности сенсора (без возможности управления энергиями). Пусть они и глушились едко-зелёной волной, кое-что мне ощутить удалось. Не берусь утверждать наверняка, но, вроде бы, взрыв уничтожил трёх гигантов и задел ещё двоих. Конечно же, это стало возможно не только из-за моей атаки, но ещё из-за того, что рядом «летели» техники Тиары и Кейна. В результате взрыва три наши техники перемешались и объединились, принеся смерть врагам.

Результат отличный!

А теперь пора перешагнуть через этот успех и заняться глухой обороной.

Я встретил едко-зелёную волну двумя выставленными перед собой руками. Растопырив пальцы, создал полупрозрачный энергетический барьер.

– Воу-х-х... – прохрипел я, когда подошва моих сапог начала скользить по земле. Мощь едко-зелёного потока без труда сдвигала меня с места.

– Я с тобой, муж мой! – воскликнула Тиара, и через миг я ощутил, что она обеими руками упёрлась мне в спину. Жена давила изо всех сил, раз уж я чувствовал её даже через кожаную броню.

И тем не менее одной пары рук было мало, чтобы удержать меня. К счастью, к Тиаре тут же присоединились Мара и Кейн. Странно это, должно быть, выглядело со стороны. Однако ж на практике такое построение было весьма действенно – ребята концентрировали энергию в своих телах, чтобы укрепить их и удержать меня. Я же мог не думать о том, как устоять на ногах и полностью сконцентрироваться на барьере.

У моей защиты очень сложное энергетическое плетение – барьер одновременно играет роль стены, разделяя едко-зелёную лавину и нас, и в то же время впитывает часть энергии этой самой лавины. То есть в моменте я пропускаю через себя полученную барьером энергию, перерабатываю её и тут же выпускаю обратно, чтобы поддерживать барьер.

Сложно. Но, кроме меня, на это в нашей команде никто не способен. У моих близких другие способности, а у богов и вовсе способности иного типа.

А ведь я ещё пытаюсь и часть энергии оставить про запас для последующей контратаки...

Между тем едко-зелёная жижа перестала давить только в лоб и начала плавно растекаться по сторонам, хорошо, что к этому времени я уже трансформировал форму своего полупрозрачного барьера, сделав из него закрытую полусферу.

Глава 7. Разделиться

– Утер, я помогу тебе! – послышался за спиной голос Норидуэля, начавшего концентрировать энергию. – Охо-хо... тут много сил не соберёшь...

Ну ещё бы, ты внутри моего барьера, который сверху накрыло истлевшей жижей! Разумеется, мало что в таком положении ты сможешь получить от своих Последователей.

– Выпустишь меня? – через пару секунд спросил Бог Вольности.

– Не... не получится... – выдавил я.

– Мой муж занят! Не отвлекайте его! – рявкнула Тиара Норидуэлю.

Сложно это – держать такой барьер и при этом пытаться копить силы. Если бы прямо сейчас проходил главный бой сегодняшнего дня, я бы скинул с себя человеческую личину, выложился бы по полной... Но я держу в голове предстоящую схватку с Боном и Рюгусом, потому и не могу позволить себе здесь переутомиться.

– Я... выпущу... – просипел сидевший на земле Глозейск и начал водить руками в воздухе. Вскоре рядом с Норидуэлем открылся портал.

– Благодарю, друг, – произнёс Бог Вольности серьёзно и посмотрел на Бога Знаний, будто прощаясь. Глозейск тоже поднял взгляд, мгновенье глядел ему в глаза, а затем еле заметно кивнул.

Через пару мгновений я ощутил присутствие Норидуэля снаружи, позади едко-зелёной лавины.

А ещё через миг недалеко от Бога Вольности я почувствовал Бога Знаний! Пропустил я тот момент, когда внутри полусферы Глозейск прыгнул в незакрытый сразу за его другом портал.

– Придурок башковитый! – выругалась за моей спиной Мара.

– Не стоит оскорблять тех, кто готов отдать жизнь ради общего дела, – сухо ответила на это Тиара.

Зачем еле живой Глозейск вылез наружу? Вряд ли для того, чтобы сбежать. Судя по реакции моих близких, они думают точно так же.

И, будто в подтверждение наших мыслей, через несколько мгновений я ощутил, что Бог Знаний открыл портал практически перед моим барьером.

Давление на стенки барьера ослабевало с каждой секундой – едко-зелёная жижа, попадая в портал Глозейска, переносилась в неизвестном нам направлении.

Вскоре я, к собственной радости, осознал, что могу не только оставаться на одном месте без поддержки Тиары и остальных, но и оттолкнуть остатки едко-зелёной лавины. Поднатужился, выплеснул мощный поток энергии, разведя руки.

Полусфера барьера раскрылась, разбросав вонючую тлеющую жижу в разные стороны.

Когда мы освободились, пять гигантов уже стремительно ползли в нашу сторону, на ходу выпуская бесчисленные руки. Ещё два монстра медленно ковыляли позади сородичей.

Я ощутил приближение огромного количества энергии. Норидуэль будто падающая звезда обрушился на ближайшего к нам противника, одним ударом полностью разрубив его надвое. Бог Вольности потратил невероятное количество энергии, и вряд ли прямо сейчас он сможет ещё раз выдать атаку, содержащую хотя бы половину убойной мощи от нынешней.

– Кха... – еле слышно кашлянул Глозейск, неподвижно лежащий на траве чуть в стороне от нас.

– Прикройте, – велел я товарищам и бросился к Богу Знаний. Он пожелтел лицом, а с кончиков губ катилась вязкая пена.

Я положил обе ладони на грудь богу и, не теряя времени, начал вливать в него максимально очищенную энергию – единственное, что я мог сделать в такой ситуации.

– Кха... – вновь закашлялся он. – Кха-кха-кха... – Глозейск распахнул глаза и удивлённо уставился на меня. Затем натужно улыбнулся: – Помог я... нашим воинам... – он взглядом указал на истлевших монстров. Что ж, теперь понятно, куда портал перенёс едко-зелёную жижу – вылил её прямо на головы рюгусовской армии там, недалеко от Альвельских холмов, где всё ещё кипит жаркое сражение.

– Я оставлю тебя, должен помочь остальным, – сказал я Богу Знаний, поднимаясь на ноги.

– Погоди... – позвал он меня, и, как только я вновь повернулся, Глозейск продолжил: – Оставь... и их... Бери... Тиару и... направляйтесь... в Зуртарн...

– Поддерживаю, – рядом с нами появился Норидуэль, буквально только что уклонявшийся от ударов монстров. – Как раз об этом тоже подумал. Мы втроём тут закончим и присоединимся к вам.

Я нервно посмотрел на сражающихся. Шесть тварей бесчисленными руками пытаются достать мою супругу и моих друзей. Четверо из монстров весьма проворны, двое раненных довольно медлительны. И тем не менее Тиара и Кейн, стоя рядом друг с другом, успевают отбивать хаотичные атаки. Мара позади них... концентрируется...

Зомби стремительно сорвалась с места и через миг уже была перед животом одного из монстров. Ударила сразу двумя кулаками, разрывая едко-зелёное желе. Пробила насквозь своего врага и пролетела через образовавшуюся гигантскую дыру.

Ребята выкладываются по полной и уже довольно сильно устали. Вряд ли Мара в скором времени повторит ещё раз этот выпад. Норидуэль тоже изрядно потратил энергии...

– Утер!!! – не поворачивая головы, прокричал некромант. Как же не похоже на него! Ещё и голос энергией усилил. – Уходите с Тиарой! Мы справимся!

– Давай-давай, не спорь, – усмехнулся Бог Вольности, схватив меня за запястье. Повернувшись к Глозейску, он добавил: – А ты потерпи немного, дружище. Полежи здесь.

Норидуэль сконцентрировал энергию в ногах и в три прыжка преодолел разделяющее нас с Тиарой расстояние.

– Муж мой... – неуверенно подняла глаза супруга. Я видел, что она не хочет оставлять ребят одних, однако прекрасно понимает, что поступить так в данной ситуации будет правильным решением.

– Кейн, Мара, не вздумайте умирать, – твёрдо приказал я, – а тебя, Норидуэль, и вовсе Последователи ждут. Удачи.

Не дожидаясь их ответа, я рванул в сторону Зуртарна.

– Выживите! – крикнула на прощание Тиара и поспешила за мной.

Я пронёсся метров двести и остановился, ощутив могучий всплеск энергии за спиной. Резко обернулся. Тиара уже была рядом и тоже испуганно смотрела туда, откуда мы только что прибыли.

– Проклятое Тление, – сквозь зубы выругалась моя супруга и резко повернула голову в мою сторону. – Муж мой, что будем делать?

Я наблюдал удивительную и в то же время ужасающую картину. Часть деревьев в лесу была повалена, часть иссушена, а я усиливал зрение энергией, так что мог видеть происходящее в деталях. Монстры вновь объединились. Так же как раньше, эти гигантские твари создавались из множества истлевших зверей. Сейчас на свет появлялось новое создание. Гораздо меньше в размерах – то есть более концентрированное, оно поглощало не только ещё живых врагов, но и тех, что мы считали уничтоженными. Чёрт возьми, сколько же в нём энергии Тления? Сколько тварей? Сколько Матерей Истлевших в одном, чтоб ему, флаконе?! И выглядит ещё как странно – туловище, голова и шея слиты в единый едко-зелёный конус с множеством рук. Ноги... ну, ноги по виду вполне себе человеческие, только слишком уж мускулистые и цвета Тления.

– Столько энергии в одном теле... – сжав кулаки, произнёс я. Взял себя в руки, плавно выдохнул и развернулся. – Идём, Тиара.

– Ты... ты уверен, муж мой?

– Да. Мы с тобой не можем больше тратить время здесь. Как не можем тратить и силы. Поэтому всё, что нам остаётся – быть уверенными. Верить, что наши друзья справятся со своей задачей. В конце концов, им необязательно во что бы то ни стало побеждать эту тварь, достаточно задержать её и выстоять.

– Хорошо, муж мой. Знай, я полностью поддерживаю все твои решения.

– Я знаю, – ответил я, – а теперь довольно разговоров, милая.

Я вновь бросился в сторону Зуртарна и не останавливался, пока не оказался у подножья башни. Вблизи она выглядела ещё огромнее и ещё сильнее поражала своей мощью. Полагаю, даже обычные жители Зуртейна, не умеющие обращаться с энергией, смогли бы почувствовать эту мощь. Возможно, кого-то из них она бы свела с ума, возможно, кого-то лишила бы жизни – тут я не знаток, как действуют невероятные силы миров на обычных смертных. Да, возможно, другим было бы тяжело находиться рядом с Зуртарном, но всё же не мне с Тиарой. Мы видели Корнеус, видели, как ХАОС пожирает целый мир, бились бок о бок с богами Терры. Сейчас мы были вполне готовы стоять рядом с Зуртарном. Да что уж там, стоять на крыше Зуртарна мы тоже вполне можем.

– Поднимаемся? – уточнила Тиара, так же, как и я, пытающаяся разглядеть крышу башни, скрытую за облаками.

– Да, – я кивнул в ответ.

Супруга извлекла из багряного бурдюка, как обычно висевшего на её поясе, несколько капель божественной крови. Затем соединила их своей энергией, растянула, превратив в полупрозрачную сорокасантиметровую линзу. Мы встали на неё, обнялись, и линза, повинувшись воле создательницы, начала поднимать нас вверх.

Двигаясь довольно быстро, мы вскоре пронзили облака...

А затем я почувствовал стремительно приближающийся сверху поток энергии. Очень странной нестабильной энергии. Будто бы божественной... а будто бы и истлевшей, притом активно приправленной Зуртарном... Хм... хм... хм... Если бы Биргейн имел доступ к Зуртарну, должно быть, он испускал бы такой же энергетический фон.

– Не может быть... – пробормотал я под нос и задрал голову, надеясь скорее разглядеть очередного противника. То, что приближающийся обладатель странной энергии нам враг, я не сомневался – кто ещё может прыгать на нас с крыши Зуртарна.

И вот, вырвавшись из облака, я его увидел – длиннющие спутавшиеся чёрные волосы, грязные и поросшие каким-то мхом, подранная одежда, заросшее бородой лицо с коростами и язвами под глазами. К слову, хлюпающие едко-зелёной жижей ранки располагались по всему телу Безумного бога, как и у его «коллеги», сражающегося на нашей стороне. Так же, как и Биргейн, Археус имел весьма странные глаза – один был покрыт мутной пеленой, другой же широко раскрыт и полон безумия.

Археус... предводитель четвёрки богов, предавших Древних, но полностью не присоединившихся к другим богам. Богов, которые и до разрушения Зуртарна действовали немного обособлено от остальных небожителей. Богов-предателей, сохранивших верность...

Деятельность их квартета можно разделить на два периода. Первый – с момента, когда Рюгус, Рейнгейт и Глозейск начали создание своей чёртовой сферы и стали распространять амулеты веры. Тогда Боги Праведности, как и другие будущие боги, присоединились к Рейнгейту. Затем создание сферы завершилось, и мир кардинально изменился. «Пришли цифры», продолжилось распространение символов веры (амулетов, храмов) разных богов, читались молитвы... Волхвы же, не присягнувшие Богу Всех Королей, продолжали сопротивляться.

Именно во время этого весьма длительного периода Боги Праведности и создали свои артефакты, которыми я раньше пользовался.

Ну а второй период для Богов Праведности начался после разрушения Зуртарна. Из четырёх богов в него вступили лишь трое (Абдул погиб в тот день, когда Колыбель Богов была разрушена). Не знаю, долго ли троица вела своё подпольное сопротивление. Сколько прошло времени с тех пор, как безумие охватило их? Если подумать, они до сих пор живы как раз потому, что в своё время поддержали Рейнгейта, иначе, как и другие сильные волхвы, продолжившие использовать энергию по заветам Древних, стали бы пищей для Тления.

После падения Зуртарна боги окончательно оформились в тех богов, какими мы их знаем, а Боги Праведности превратились в безумных богов. Жаль мне их... Всё-таки я был внутри шкуры Биргейна. Заикленный в его видениях, я испытывал в тот миг тёплые чувства к «своим» товарищам. Отголоски этих чувств до сих пор теплятся где-то в моей душе. И, глядя на пикирующего на нас Археуса, я... одновременно испытываю и радость, и грусть.

Рад, что вопреки нашим со Стариком опасениям этот бог жив. Всё-таки он открыто выступил против Рейнгейта, желая защитить Зуртарн. Да, сперва принял сторону будущего Бога Всех Королей... Но ведь он знал, что просто запуск сферы и системы Последователей не уничтожит мир, а Древние продолжают наблюдать за Зуртейном. Я его не оправдываю, просто считаю, что неправильно желать смерти человеку за ошибку (одну или несколько).

Но в то же время конкретно сейчас я думаю, что лучше б Археус умер. Лучше бы он не смог восстановиться после той страшной раны, что оставил ему Рейнгейт в бою на лестницах Зуртарна. Лучше так, чем, потеряв рассудок, защищать своего врага и мешать тем, кто, по сути, продолжает твоё дело. Ведь тогда, в день падения Колыбели Богов, Боги Праведности хотели спасти свой мир.

– Не начинай без меня, – шепнул я на ухо Тиаре и, аккуратно оттолкнувшись от её кровавой линзы, устремился вверх, навстречу Археусу.

Глава 8. Бог Праведности

Размахнувшись трезубцем аж из-за головы, я словно секирой ударил им Бога Праведности. Боковые лезвия моего оружия приплюснуты и заточены, поэтому вполне пригодны для того, чтобы рубить врага. На миг я подумал, что так и случится, однако Археус умудрился хлопком поймать лезвие и зажать его между ладоней.

– У-А-А-А!!! – рявкнул мне в лицо противник и пнул босой грязной ступнёй в грудь. Лезвие тришулы Археус не отпустил, так что от нанесённого мощного удара мы оба стремительно полетели вниз.

Я умудрился перевернуться в воздухе и оказаться сверху, Археус попытался вновь дотянуться до меня ногой, но каким-то чудом я смог уклониться и продолжить концентрировать энергию. Затем в мгновение ока пропустил её через древко тришулы и выпустил через боковое лезвие.

– У-А-А-А-А!!! – снова заревел мой противник, разведя в стороны обожжённые ладони.

Оттолкнувшись прямо от воздуха, я ускорил своё пикирование. Летел на врага, выставив вперёд тришулу. Её колюще-режущую часть покрывало тёмно-фиолетовое марево, в котором танцевали почти чёрные змейки-молнии.

Моя скорость практически вдвое превышала скорость противника. Археус падал спиной вперёд, поэтому, во-первых, видел моё стремительное приближение, а во-вторых, не мог оттолкнуться ногами от воздуха, как сделал я, чтобы ускориться.

Каюсь, я уже думал, что выиграл. В голове мелькнула мысль, что бывшему Богу Праведности никак не вернуться, что ещё несколько мгновений – и он шлёпнется на землю, пригвождённый моим трезубцем.

Однако Археус смог меня удивить.

Он не стал пытаться развернуться в воздухе, он продолжал падать всё так же спиной вперёд. Правда, развернул израненные ладони, подняв их «лицом» кверху. А затем выпустил из обеих ладоней мощный поток энергии.

Безумный бог применил ту же технику, что мы используем для быстрого передвижения, только не ступнями, а ладонями. Он оттолкнулся от воздуха руками, ускорив свой полёт, а заодно и замедлив мой, ибо выпущенный им поток энергии ударил мне в лицо.

Но я не сдался и всё ещё намеривался пронзить грудь врага тришулой в ближайшие мгновения. Для этого ещё сильнее ускорился... почти настиг его...

Рухнув на землю, безумный бог тут же ушёл перекатом влево. В точке, куда он упал, начала расходиться земля, я не успевал остановиться и ударил тришулой в зарождающийся кратер. Едва лезвия начали входить в землю, крутанулся на древке, будто танцовщица на шесте.

Прогремел оглушительный взрыв, кардинально изменивший окружающий нас ландшафт – вырвал с корнями деревья, превратил в ямы небольшие холмы. При этом взрыв ничего не сделал башне, у подножья которой мы и сражались – земля и камни, полетевшие в сторону Зургарна, исчезли, рассыпались в невидимую пыль, едва коснувшись его стен.

Ну а я... Я предвидел такой поворот событий, потому и исполнил свой трюк на шесте, чтобы повернуться в ту сторону, куда рванул Археус. Ну а дальше оставалось лишь выдернуть трезубец из земли, сильно оттолкнуться и позволить мощной взрывной волне подхватить моё тело.

– У-А-А-А-Р-Р!!! – вновь от боли взревел безумный бог. Он смог заблокировать удар моей тришулы, поэтому вместо груди врага я пронзил насквозь его правое предплечье. Я атаковал в тот момент, когда Археус поднимался на ноги, так что сейчас он замер, стоя на одном колене.

Что было сил надавил на тришулу, однако опытный противник смог использовать это давление против меня – он чуть повёл руку в сторону, и я начал терять равновесие. Именно в этот момент безумный бог попытался подсесть мою ногу своей.

Что ж, этот манёвр я прочёл, так что умудрился подпрыгнуть в воздух, не отпуская древка тришулы. В итоге я вытянулся в ровную свечку, давящую всем весом на своё основание – предплечье Археуса. Разумеется, и энергию я не переставал использовать, так что не было ничего удивительно, что трезубец вновь начал углубляться в плоть противника.

Безумный бог снова яростно зарычал, когда три дыры в его предплечье объединились совсем уж в огромную расщелину – колюще-режущая часть тришулы полностью прошла сквозь руку противника, и зубья моего оружия вгрызлись в ключицу Археуса.

– Б-Б-Б-О-О-О-ЛЬНО-О-О!!! – выдавил некогда гордый бог, а ныне безумная пешка Рюгуса.

«Мне тоже больно... смотреть на тебя», – хотелось сказать в ответ, но вести разговор в моём положении не очень-то удобно.

И всё же эта несказанная фраза, эта... мелькнувшая точно вспышка мысль стоила мне определённых последствий. Мимолётная жалость и грусть, вызванная тем, что приходится сражаться с Археусом и терзать его тело, отвлекли меня. Всего лишь на полмгновенья я ослабил концентрацию... Не потерял, а именно ослабил немного... И вот этого немного хватило безумному богу для контратаки. Для безумной контратаки, на которую мало кто в здравом уме был бы способен.

Левой рукой Археус схватил древко моей тришулы и с силой дёрнул вниз. Тройное лезвие с радостью рвануло дальше в тело врага, ломая его рёбра, разрубая мышцы, уничтожая лёгкие. От боли безумный бог впал в ярость – я не успел отпустить тришулу или вообще хоть что-то предпринять. Колючие пальцы противника впились мне в лицо. Проткнув щеку, он схватил меня за нижнюю челюсть и потянул к себе. Затем с силой повернул мою голову в сторону. Если бы я не укрепил тело энергией, он бы сломал мне шею.

А в следующий миг Археус вцепился зубами в моё горло.

Он реально пытался меня сожрать! Я слышал, как яростно сопит мой противник, клацая челюстями и понемногу отрывая от меня куски. Уж не знаю, пытался ли он добраться до сонной артерии или вообще откусить мне голову – проверять не хотелось.

Первое мгновенье я был в шоке. Пусть я уже довольно опытный боец, но опыт этот отнюдь не вековой. В битвах с сильными противниками я продолжаю учиться, хоть порой и теряю голову от собственной силы. Как сейчас, например – начинаешь верить, что вот-вот выиграешь и закончишь бой, а тут противник выдаёт какой-нибудь небывалый финт. В такие моменты нужно быстро перестроиться и взять себя в руки. Хорошо, что несмотря на удивление и боль (в рваной щеке, зубах, шее) я смог собраться и продолжить.

– Г-Р-Р-А-А-А!!! – выплёскивая эмоции и сбрасывая человеческую личину, заревел я огройдской глоткой.

Несмотря на то что моя шея стала гораздо толще и волосатей, Археус продолжал её грызть. Но мне было плевать, я перестал исполнять акробатические этюды и держать свечку, приземлившись обеими ногами на землю. Мы поменялись местами, и теперь безумный бог был полностью в воздухе.

Я сжал его голову ладонями и начал давить, что есть мочи. Всеми участками кожи я собирал энергию из воздуха, земли, травы – вокруг меня мгновенно образовался «мёртвый круг» диаметром метров в десять. Брал и энергию Зуртарна...

Археус отчаянно сопротивлялся. Даже когда его голова оказалась между моими ладонями, он всё равно продолжал попытки сожрать меня, при этом размахивал ногами и руками. Его удары были довольно чувствительными – безумный бог, как и я, собирал энергию, правда, несколько иным способом.

– СДАВАЙСЯ!!! – ревел я (метаморфоза подлатала щёку, так что проблем с дикцией не было). – Я ПОЩАЖУ ТЕБЯ!!! Я УБЬЮ РЮГУСА!!! СПАСУ ЗУРТЕЙН!!!

Но сколько бы я ни пытался докричаться до него, он меня не слышал. Я помнил, что Старик смог в своё время помочь Биргейну, «очистив» его с помощью энергии, и сейчас пытался повернуть нечто подобное. Я не только давил ладонями голову противника, но и направлял в эту самую голову предельно очищенную энергию. Я чувствовал, как моя энергия внутри Археуса смешивается с его...

Именно в этот момент где-то внутри безумного бога я ощутил «лиловый песок». Точнее... Конечно же, я почувствовал чужеродную энергию, но воспринималась она именно как крупички песка в других энергиях.

Что ж, я не удивлён. Теперь понятно, почему Археус ждал нас на крыше Зуртарна. С чего бы Рюгусу бояться держать при себе того, кто находится под его Контролем?

Так, теперь ясно, что нужно делать. Сконцентрироваться на лиловом песке... Вывести его из тела Археуса...

Чёрт возьми! Это нереально! Я будто бы ловлю мошек сеткой из-под картофеля! Насколько же проворны эти проклятые песчинки! Насколько глубоко поселились среди густого многообразия энергий безумного бога, представляющего собой какие-то крохи энергии от крайне малочисленных Последователей Богов Праведности, энергии Тления, энергии Зуртарна и личной энергии Археуса. Моей энергии сложно проворно передвигаться, в то время как лиловый песок чувствует себя здесь, словно рыба в воде! Ну ещё бы, ведь общий энергетический фон Археуса – это уже вотчина Рюгуса.

Стоп! Главное – не сдаваться! Продолжить давить... Ой... Что это?

В мыслях начали всплывать какие-то образы. Раненый человек с чёрными волосами, собранными в хвост, катается по траве в лесу, кричит, держится за голову. Рядом с ним мужчина и женщина корчатся в такой же агонии. Опавшая листва под их телами начинает стремительно гнить, я бы даже сказал, тлеть... Затем всё прекращается. Троица постепенно начинает приходить в себя. Археус, Биргейн и Уртия.

Следующий образ: те же трое, но на сей раз в храме возле алтаря статуи четырёх богов. Ясно, храм Богов Праведности... И храм этот тоже начинает тлеть. Однако ж и в этот раз Археус с товарищами смогли перебороть приступ.

Ещё несколько похожих сцен в разных декорациях – сперва деревянный дом, затем заснеженные горные вершины. В этих вершинах отряд лишился бойца – обезумевшая Уртия рванула вперёд, не разбирая дороги. В следующей раз в пшеничных полях приступ безумия застиг Археуса в компании одного лишь Биргейна. И на сей раз сбежал Биргейн, оставив лидера Богов Праведности в одиночестве.

Археус дольше всех сопротивлялся безумию и проиграл ему только тогда, когда тело бога уже покрывали едко-зелёные хлюпающие раны. Последний из Богов Праведности окончательно потерял рассудок, когда сидел на жёлтом песке солнечного острова, раскачивался взад-вперёд, будто болванчик, и поглаживал кусок Единства.

Вскочив на ноги, Археус завопил и побежал по песку к воде, из которой показался знакомый мне чёрный змей. Бог бросился на гигантскую рептилию, распахнувшую пасть, и...

И сиганул ей прямо в рот. Вместе с Единством.

Вот и думай, действительно ли он полностью сошёл с ума? Или же, напрягая оставшиеся крохи разума, заставил себя спрятать артефакт до лучших времён? Ведь в отличие от Биргейна, приносившего огроидам и людям страдания и ужас, Безумный Археус никому ничего плохого не сделал. Всё это время он сидел внутри чёрного змея. И теперь я понимаю, отчего энергетический фон змея показался мне странным. Понимаю и то, почему тварь была такой сильной.

Следующий образ: скрючившийся в позе эмбриона бог в темноте. Археус будто впал в анабиоз, ожидая того, кто явится за Осколком Единства.

И вот тьма разверзлась вместе с плотью убитого чёрного змея. И на фоне открывшегося голубого неба я увидел черноволосую девушку. До боли знакомую девушку.

Глава 9. Наследство

Уна одолела чёрного змея – громадного монстра, эволюционировавшего из обычного зейгуса, которого я не смог победить в честном бою. Страшно подумать, насколько же сильной стала Отблеск Рюгуса, раз справилась с таким противником. Распоров тело уже мёртвой рептилии, девушка отыскала Археуса и крупный Осколок Единства.

Я видел, как безумный бог, сотни лет пребывавший в забвении внутри змея, мгновенно бросился в бой, справедливо увидев в Уне опасность. Однако моя... бывшая подруга прямым ударом ноги отбросила Археуса назад, а через миг поравнялась с ним, трижды ударила кулаком в голову и, когда противник «поплыл», забила ему ноздри лиловым песком.

Я только что бился с Археусом и, хочется верить, что если бы бывший Бог Праведности был в норме, так легко бы Уна его не победила. Всё-таки многовековое забвение сделало своё дело – грубо говоря, Археус толком проснуться не успел, как получил по морде от Отблеска Рюгуса.

Ну а дальше осколки памяти Археуса показали мне Рюгуса, Бона, всё ту же Уну, которые втроём сверху вниз глядели на валяющегося у их ног бога. Дело происходило на крыше Зуртарна, и я даже через чужие воспоминания мог ощутить мощный энергетический фон башни.

Наваждение испарилось. Возможность видеть реальный мир своими глазами вернулась ко мне, но вместе с ней пришло и горькое сожаление. Если бы я сумел одолеть чёрного змея раньше... Тогда бы Археусу не пришлось сражаться на стороне его злейшего врага, не пришлось страдать сейчас ни ему, ни мне. Но, что более важно, Осколок Единства был бы у нас, а не у Рюгуса... Хотя стоп, тут я погорячился. Если бы я одолел змея и получил Осколок *тогда*, то использовал бы последний Осколок вместе с остальными Осколками, когда восстанавливал Зуртарн. Иными словами, сейчас бы на вершине мира находилось бы целое Единство, а не его часть.

Что странно. Я прекрасно чувствую энергетический фон самой значимой башни Зуртейна. И он по своей природе точно такой же, как в тот день, когда я восстановил Зуртарн. А это означает лишь одно – хоть Отблеск Рюгуса и получила последний кусок Единства, почему-то его всё ещё не присоединили к остальным.

– Добей... меня... – еле слышный хрип прервал мои неуместные в данный момент размышления. Я всё так же сдавливал голову Археуса, правда, он только что разжал челюсти и больше не пытался меня сожрать.

– Я помогу тебе, – приглушив огройдский голосок, произнёс я.

– Поможешь... если добьёшь... я... я не могу сопротивляться... дольше... Добей меня... странный волхв... друг Древних...

– Нет. Я спасу тебя.

– Глупец... А-а-а-а... Р-Р-Р-Р-А-А-А-А!!!! – Археус заревел громче прежнего и внезапно вонзил пальцы в свою грудную клетку. Я держал его на весу за голову и прекрасно видел это, однако ничего не предпринял. Я был шокирован. Пусть недолго, пусть всего пару мгновений, но их вполне хватило безумному богу, чтобы вырвать своё зеленоватое сердце.

И сожрать его в два такта.

Мощный энергетический импульс разошёлся в разные стороны, будто круги на воде. Он ударил мне в грудь, по рукам... Пришлось отпустить голову безумного бога, иначе я мог бы остаться инвалидом.

Поток энергии отбросил меня метров на десять. Я сильно приложился спиной о ствол поваленного дерева, но боли не было – успел укрепить своё тело энергией. При этом грудь, по которой попал импульс Археуса, пульсировала обжигающей болью.

Проклятье! Как же так вышло? Чёртово милосердие... Будь я жёстче, прикончил бы безумного бога по его просьбе. Ну нет же! Вспомнил про то, что Старик смог помочь Биргейну, и захотел повторить то же самое!

А убить было проще.

Чёрт возьми, был же момент!

А теперь придётся тратить ещё больше сил. И, что страшнее – времени. Ведь далеко не факт, что Тиаре позволят спокойно ждать моего возвращения у самой крыши Зуртарна.

Грустно, что иногда, поступая правильно, ты делаешь хуже себе и своим близким. Грустно, что «дела по совести» далеко не в ста процентах случаев означают «лучшие последствия». Глупая мысль... но такая правильная, и такая грустная...

Чёрт возьми, я давно уже понял, что ради правого дела порой приходится мारать руки в крови. Но всё же просто так убить кого-то вроде Археуса... Да, такое для меня сложно принять. Особенно когда противник в этот момент не сопротивляется и сам просит его прикончить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.